

**ЕКАТЕРИНА
БЕРЕСЛАВЦЕВА**

ПОВЕСТЬ

ДРУГАЯ

16+

Екатерина Береславцева

Другая

«Автор»

2019

Береславцева Е.

Другая / Е. Береславцева — «Автор», 2019

Жизнь Лили вчера – это материализовавшаяся картинка из глянцевого журнала. Заботливый отец-миллионер, элитный особняк с целым штатом вышколенной прислуги и неограниченный доступ к банковским счетам обожаемого папочки. У Лили сегодняшней обстоятельства, увы, не такие радужные: запущенная лачуга, которую нужно делить с опустившейся родительницей, хлипкая палатка на вещевом рынке да связи с преступным миром. Какая из этих полярных реальностей настоящая, а какая – мираж, услужливо подсунутый спутанным сознанием, главной героине только предстоит выяснить. Но прежде придётся поработать над характером, попасть в парочку переплётов и разобраться с тем, кто пользуется добротой и деньгами Лилиного отца, пока его дочь вживается в роль разбитной барышни из народа.

© Береславцева Е., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	26
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Береславцева

Другая

Глава 1

– ...Снег идёт, снег идёт, к белым звёздочкам в буране тянутся цветы герани за оконный переплёт¹...

Слова кувыркались в воздухе, путались, вверх взлетали – над этим полем искристо-белым, над угольными нитями дорог. Она летала вместе с ними, не понимая – зачем всё это? И, когда смешались звуки, а небо и земля местами поменялись, она вдруг осознала, что...

Толчок, ещё один. В чёрную воронку понеслось и небо, и поле, и птицы, взмахнув ей на прощание испуганным крылом. Она вздохнула и глаза открыла. Поезд электрички по-прежнему нёсся сквозь метель, и она сидела на том же самом месте, где задремала пять минут назад. Или прошло чуть больше времени? Ей показалось, что в вагоне вроде бы светлее стало. И тише – песня музыканта, под которую она почти заснула, смолкла, и слышались теперь лишь шорохи, покашливание и чей-то тихий разговор за спиной.

«Надо было всё-таки на машине ехать, – подумала она, бросая взгляд в окно. – Подумаешь, оранжевый уровень опасности. С моим Мустангом это ерунда».

Когда отец дарил ей «мерседес», он первым делом, после радостных поцелуев любимой дочери, спросил: «Как назовешь её?» – предполагая, видимо, что имя будет женским.

– Мустанг, – не думая, выпалила она.

– Почему Мустанг? – удивился папа.

– А ты хотел, чтоб я её Красоткой назвала? Ну уж нет, – хихикнула она, – одной красотки в моём прекрасном лице нам хватит. Правда, мальчик? – И провела рукой по серебристому боку новой игрушки.

И вот теперь, упираясь в жёсткую спинку, от которой разболелась спина, она кляла себя за послушание.

– Нет, девочка моя, МЧС предупреждает, что сегодня будет метель и москвичам лучше пересесть на общественный транспорт!

– Но папа!

– Или ты хочешь, чтобы я весь день переживал о тебе? Ты же знаешь, моё сердце...

Это был запрещённый удар, и отец всегда им пользовался, когда хотел настоять на своём. И что было ей делать? Да, пересаживаться на этот чёртов общественный транспорт! Хорошо, что хоть место в переполненном вагоне ей досталось. Но это случайность, просто она оказалась чуть расторопнее своей соседки справа, толстой бабищи с объёмными авоськами, которая просто не успела первой добраться до заветного сидения – габариты тела не позволили. А нечего запускать себя до скотского состояния! Весит небось больше, чем её Мустанг! Зато с места не сдвинешь эдакую махину. А ведь вроде бы не такая уж толстуха и старая. Кожа вполне ещё, гладкая, без морщин. Только мерзкие прыщики по скулам разбрызганы. Её косметолог говорит, что это от печени, а уж Фатиме можно верить, сколько лиц под её руками побывало!

Сладко зевнув – недавняя дрёма подействовала на неё расслабляюще, – она бросила быстрый взгляд вверх, в сторону толстухи, но почему-то теперь её не увидела. На её месте колыхался худосочный тип в узкой шапочке и круглых очочках. Странно. Куда же тётка делась? Или она дремала не пять минут, как показалось, а гораздо больше, и станцию проспала? На которой толстуха и вышла... Ажурные часики подлетели к самому её носу. Да нет, вот же, три

¹ Из стихотворения «Снег идёт» (Б.Л. Пастернак).

минуты прошло с тех пор, как от станции отъехали. А этот отрезок длинный самый, нет здесь больше остановок. Значит, объяснение может быть только одно – неудачливая пассажирка просто передвинулась дальше по салону, покинув поле её зрения.

Она пожала плечами и вновь повернула голову к окну. Нашла о ком думать! Как будто мало у неё своих проблем, чтобы вспоминать ещё о каких-то там тётках с авоськами. Кстати, и слово это, авоська, из папиного лексикона, до чего же неприятное! Но уж очень подходящее к таким особам, которые совсем за собой не следят. На авось надеются. А вот нетушки вам, собой надо заниматься! Вот как она, например. Утром бассейн, днём фитнес, и никаких булочек на ночь, боже упаси!

Улыбнувшись, она закуталась поплотнее в шубку и прикрыла глаза. Буду думать о чём-нибудь хорошем. Об Антоне, к примеру, и его сильных руках. И почему я всегда на мужские руки обращаю особенное внимание? А они у нового тренера то, что доктор прописал. Такими руками только девушек красивых поднимать. Вот как я...

Поезд, плавно замедляя ход, приближался к станции. Суегливо пассажиры менялись местами, толкались, бормотали что-то. А девушка в шубке из искрящегося серебром меха лишь разок повела плечиком и вздохнула, улыбаясь каким-то своим, далёким от этого вагона, мыслям...

Глава 2

– Ничего не понимаю...

Вот уже несколько минут Лиля растерянно взирала на яркую вывеску, прибитую над высокой, увитой металлическими листьями, стеклянной дверью. «Лилия. Цветы на любой вкус» – вот что затейливыми буквами было написано на ней.

– Ничего не понимаю... – повторила вслух Лиля и отошла на несколько шагов назад, видимо надеясь со стороны найти ответ на своё непонимание. Она посмотрела направо, затем налево. – Супермаркет на месте, свадебный салон тоже. Улицей я не могла ошибиться. Тогда в чём дело?

– Это вы мне, простите? – из-за её спины раздался вопрос, заданный густым мужским голосом, и Лиля обернулась.

Перед ней, близоруко прищуриваясь, топтался мужчина лет пятидесяти, в руках он мял жиденький букет из красных гвоздик. Лиля слегка поморщилась – с детства эти цветы навевали на неё тоску.

– Нет, не вам! – резко ответила она и повернулась к мужичку боком.

– Извините, – незнакомец вздохнул. – А я уж подумал, что вам помощь требуется.

– Мне?! – скривила губки Лиля. И дёрнула презрительно плечиком.

– Любому человеку порой необходима помощь, – отвечивал мужчина столь же вежливо.

– Я – не любой!

– Вы знаете, это я заметил...

Станный тон, каким были сказаны эти слова, заставил Лилю обернуться вновь. Лицо незнакомца выражало святую невинность. Ну вот ничего низменного Лиля в нём не увидела, как ни старалась!

– Мне кажется, вы немного растеряны сейчас, скажу даже больше – сбиты с толку... – продолжал он.

– А вы что, психолог? – не удержалась от едкости Лиля.

– Кто? – почему-то удивился незнакомец. И даже прижал к своей груди букетик, будто испугавшись такого определения себя.

На Лилю же его испуг подействовал не менее странным образом – она вдруг успокоилась, подумав, что, видимо, и впрямь этот странный тип психолог, если смог унять её нервное состояние одним только своим видом.

– Проехали! – махнула она рукой примирительно. – Вы случайно не знаете, куда салон переехал?

– Не понял вас. Какой салон? Свадебный? – его лицо обратилось к магазинчику, расположенному дальше по дороге, на другой стороне улицы.

– Да нет же! Вот тут, – кивнула девушка на вывеску, – раньше был салон красоты. Я записалась на сегодня, понимаете, на два часа, – Лиля потрясла перед носом незнакомца своими часиками, – неделю назад записывалась. Но никто мне не сказал, что они переезжают!

– Тут? Вы уверены, барышня? Возможно, вы адрес перепутали...

– Да нет же! – нетерпеливо воскликнула Лиля, раздосадованная тем, как к ней обратились. Барышня была для неё из той же пошлой сказочки, что и авоська. – Ничего я не перепутала! Я уже год сюда хожу, к Марату. Ну, мастер это мой, стилист. Он сначала в том салоне был, что на Кузнецком, а потом они сюда переместились. И вот опять...

– Простите, как вас звать-величать?

– Лилия. Но какое это имеет значение...

– Вот так имя! – незнакомец почему-то обрадовался. – Удивительное! Особенно удивительно совпадение, вы не находите?

И он бросил взгляд сначала на вывеску, а затем на подоконник магазинчика, где за стеклом выстроились цветочные горшки, и в одном из них росла лилия – белая, как шубка у её тёзки, и с нежно-розовыми прожилками внутри.

– Так уж получилось, я не планировала, – Лилия даже позволила себе улыбнуться одним уголком губ.

– Верю. А что же касается вашего салона красоты – хотя зачем он вам, вы и так само совершенство! – так вот что я могу вам сказать: его тут никогда не было. Я уже несколько лет покупаю здесь цветы, вот в этом самом магазине. Его, кстати, мой друг открыл...

– Вы, наверное, шутите...

– Честное слово. Алексей Иванычем его зовут.

– Да я не про друга вашего! А о цветочном магазине! Говорю же, ещё месяц назад здесь был салон красоты, а неделю назад я записалась, и никто мне даже не соизволил сказать, что...

Дверь, напротив которой происходил горячий разговор, вдруг стала открываться. Замолчав на полуслове, Лилия повернула голову. На крыльцо выходил мужчина – статный, высокий, с окладистой чёрной бородой, прямым скульптурным носом и выразительными карими глазами, которые сейчас горели живым интересом.

Мужичок с гвоздиками обрадовался.

– А вот и Алексей, о котором я вам только что рассказывал!

– А я смотрю, отчего это мой Савелий домой уходить не собирается. А он вон чего, оказывается. Разговоры душевные плетёт, да с кем! Здравствуйте, милая барышня! Вы к нам?

– Я... – Необычный вид бородача да и говор его, протяжно-напевный, слегка сбили Лилию с толку, но она мигом взяла себя в руки. Не на ту напали! – Ну, если вас зовут Марат, то к вам!

Слова эти были сказаны с вызовом, который заставил удивлённо поднять густые брови нового незнакомца, а тот, кого называли Савелием, добродушно хихикнул.

– Алёша, представляешь, прекрасная барышня с не менее прекрасным именем Лилия утверждает, что вместо твоего магазина тут должен находиться салон красоты!

– И он действительно был тут по крайней мере месяц назад! – уверенно заявила Лилия.

– А я и объясняю, что уже несколько лет здесь висит эта вывеска, которую, между прочим, мы с тобой вместе сотворили! – и Савелий радостно кивнул на затейливую надпись над дверью. – Если память мне не изменяет, случилось сие событие ровно пять лет назад...

Бородач посмотрел сначала на вывеску, потом, внимательно, на Савелия, а затем, помолчав несколько мгновений, в течение которых Лилия зачарованно смотрела в его лицо, не отводя глаз, – на Лилию.

– Лилия... – произнёс наконец он и кашлянул. – Насколько я вижу, вы производите впечатление нормального человека...

– Вы весьма проницательны, – Лилия усмехнулась.

– ...а значит, в ваших словах может оказаться истина, которая видна вам, но пока непонятна нам с моим другом. Поэтому...

Тут он сделал ещё одну долгую паузу, во время которой Лилия успела заметить, что глаза его, сначала показавшиеся ей цвета горького шоколада, окрасились ярким янтарным оттенком – точь-в-точь как у камушка в её колечке с увязнувшей внутри застывшей смолы маленькой мушкой. Лиле показалось даже, что она видит эту мушку и в глазах бородача – крохотное насекомое в серебристой шубке...

Хозяин цветочного магазина между тем продолжал:

– ...поэтому, чтобы спокойно и без спешки распутать эти узелки, я приглашаю вас выпить с нами чашку, а может быть даже и две, чая. Или ты торопишься, Савелий? – этот вопрос

был задан человеку с гвоздиками с еле заметной надеждой. Надеждой на утвердительный или отрицательный ответ – этого Лиля не уловила.

– Я никогда никуда не тороплюсь, Алёша. Ты же знаешь.

– Знаю. И тем не менее всё равно спрашиваю...

– И правильно делаешь... – в этом месте Савелий грустно вздохнул. – Потому что меня ждёт моя Матрёна, а обманывать её в ожиданиях, разочаровывать её я не могу...

Вообще медлительная витиеватость речей обоих мужчин, некоторая нудность даже, Лилю начинала раздражать. Ей очень хотелось подтолкнуть их, особенно этого типа с букетом, но, с другой стороны, она ясно понимала, что давление мало к чему приведёт. Поэтому приходилось терпеть и вежливо улыбаться.

– Тогда позволь с тобой откланяться, Савелий, – и бородач после этих слов в буквальном смысле поклонился другу. – Матрёне передавай мои самые добрые пожелания.

– Передам, Алёша, рада будет хозяйка... А с вами, барышня Лилия, я думаю, нам ещё придётся свидеться.

Это вряд ли, усмехнулась про себя Лиля.

Савелий, оборачиваясь и помахивая радостно букетиком, быстрым шагом направился по дороге прочь. Лиля с бородачом провожали его взглядами вплоть до поворота улицы, за которым он, в последний раз улыбнувшись обоим, скрылся.

Хозяин цветочного магазина повернулся к Лиле.

– Ну что ж...

– Вы знаете, а ведь мне тоже пора...

– Пора? – янтарный блеск слегка потускнел. – Но ведь вы хотели разобраться...

– Нет, это вы хотели, Алексей. Вы пригласили меня на чашку чая, за что я вам премного благодарна, – Лиля внутренне скорчилась от собственной словесной затейливости, – но принять приглашение не могу. Времени нет, понимаете? Мне ещё на работу забежать нужно...

– На работу... – задумчиво повторил Алексей.

– Ага. Так что ещё раз вам спасибо и...

– А где вы работаете, Лилия?

Он спросил это таким тоном, как будто сомневался, способна ли такая девушка вообще работать. «Сам дурак», – обиделась Лиля и хотела было уже ответить дерзостью, но в последний момент передумала.

– В офисе, – расплывчато протянула она. – На Цветном...

– Понятно... Тогда не буду вас задерживать, Лилия.

– До свидания, Алексей! – Лиля кивнула и, не дожидаясь ответного прощания, быстрым шагом направилась прочь от цветочного магазина и его хозяина.

– Вы правы... – донеслось ей вслед.

Но оборачиваться она уже не стала.

– Конечно, права, – пробубнила Лиля себе под нос. – Ну, может и соврала самую малость, но ведь офис действительно имеется. И на Цветном! Правда, не мой, а папин, но какое это имеет значение! Кстати, надо же Марата набрать, что за дела, в самом деле?!

И Лиля, не сбавляя шага, достала из сумочки телефонную трубку и нажала на вызов.

– Что за чёрт? – спустя несколько секунд пробормотала она и посмотрела на светящийся экран. Сети не было. И ни одного звука из аппарата, только глухое тёмное молчание, которое почему-то вызывало неприятный холодок где-то в животе.

Лиля выключила и вновь включила телефон, но обнадеживающих изменений не произошло. И как теперь быть? Ладно Марат, но отцу-то она тоже не может дозвониться, а это уж совсем плохо! Переживать будет, а у него же сердце... Придётся, кажется, всё-таки зайти к нему на работу. Кстати, он ведь её и домой на своей машине сможет отправить, чтобы не тащиться ей опять в душной электричке. Вспомнив об электричке, Лиля поёжилась и поплот-

нее запахла воротник шубки. Да ещё и ветер налетел, колючий, снежный, от которого совсем пакостно на душе стало. И дёрнул же её чёрт сегодня в салон ехать! Сидела бы сейчас дома, в тепле, с кружкой горячего кофе в руке...

Вздохнув, Лиля убыстрила шаг, спеша поскорее добраться до метро. Зря она о кофе подумала, в животе сразу забурлило, закрутило от голода. Но заходить в кафе не хотелось – недолюбливала Лиля общепитовскую кухню, брезговала. Привыкла к Тамариной стряпне. Ладно, у отца выпьет. Огромную кружку горячего кофе с корицей. А лучше даже две!

Глава 3

Симпатичный охранник Семён находился на своём обычном месте. И в ту минуту, когда Лиля, отряхивая от снега шубейку, проходила сквозь прозрачные крутящиеся двери, Семён разговаривал с каким-то мужчиной, стоящим к Лиле спиной. На звук её шагов охранник, прервавшись на слове, повернул голову, и улыбка окрасила его лицо доброжелательным светом.

Семён давно нравился Лиле. Особенно после предыдущего охранника Арнольда, которого Лиля невзлюбила всем сердцем и от которого уговаривала папу отделаться. Ей неприятно было в нём всё – от пышных усов, красующихся на худом скуластом лице и ещё более подчёркивающих его остроту, и до тонких длинных пальцев, вид которых напоминал Лиле паучьи лапы, а этих гадких насекомых она боялась с детства. В один чудесный день папа поддался на её уговоры, и нового охранника Лиля выбирала уже сама из сотни претендентов – в крупной корпорации, занимающейся строительством, мечтали работать многие. Краснощёкий весёлый Семён приглянулся Лиле сразу же, лишь только ей показали его фото. Ну а при личной встрече юноша окончательно очаровал дочь генерального директора, и с тех пор, каждый раз при посещении отцовского офиса, Лиля радовалась как ребёнок – и от того, что её каприз в очередной раз исполнен, и от явного обожания, которое рисовалось при виде неё на лице парня.

– Сёма, привет!

Лиля с ослепительной улыбкой приближалась к охраннику. На звук её голоса собеседник Семёна обернулся, и Лиля, увидев знакомое лицо, даже споткнулась. Неприятный сюрприз...

– Арнольд? – тон её голоса понизил температуру. – А вы что здесь делаете?!

– Простите? – отчего-то удивился бывший охранник и перевёл взгляд на Семёна, видимо обращаясь за поддержкой.

«Вот гад!» – пронеслось в голове у Лили.

– Насколько я помню, – ещё более холодно процедила она, – вы получили расчёт, а более никаких дел в нашей компании у вас не должно быть. Или мы неявно выразились?

– Я что-то не совсем понимаю... – продолжал прикидываться дурачком Арнольд.

– Тогда объясняю ещё раз, – теперь в Лилином голосе лязгал металл. О, она в совершенстве могла управлять собственными голосовыми связками! – Вас уволили месяц назад, и за это время...

– Откуда меня уволили? – невежливо перебил её Арнольд, и охранники опять переглянулись, только на этот раз и в глазах Семёна мелькнуло что-то странное, непонимание какое-то и даже растерянность.

Ах, ты ещё и пацана против меня вздумал настраивать! Лиля невольно сжала кулаки. Ну, погоди же, голубчик, я тебе сейчас всё припомню!

– Раньше вы на память не жаловались, господин Берг! Значит, так. Или вы сейчас сами покинете это помещение, или я позвоню папе и тогда вас вышвырнут отсюда раз и навсегда. Мне ещё раз повторить или вам теперь всё ясно?

– Семён, ты что-нибудь понимаешь? – вместо ответа спросил Арнольд у охранника. Тот, моргнув, нерешительно помотал головой. – И я не понимаю. Какой папа, какое увольнение?

– Простите, девушка... – кашлянул Семён.

– Девушка? – Лиля даже рот раскрыла от такого обращения. И чьего! Человека, которого она сама сюда устроила! Вот это неблагодарность! – Это ты мне, Семён?!

– В-вам, – пробормотал охранник.

По его круглым щекам начинал расплываться румянец. От стыда, надо полагать, заключила Лиля.

– Значит, так, – вспомнив, что телефон у неё не работает, Лиля кивнула на внутренний аппарат у Семёна за спиной, – звони моему отцу.

– Вашему отцу? – отчего-то медлил Семён.

– Моему, моему. Или у тебя тоже проблемы с памятью?

– Эм-м-м... Похоже, что так...

– Тогда я тебе напомню! – взорвалась Лиля. – Мой отец – Шатров Роман Сергеевич, генеральный директор компании «Шатров и Ко».

– Роман Сергеевич? – оба охранника одинаково выпрямились.

То-то, голубчики!

– Значит, вы дочь Романа Сергеевича? – переспросил Семён.

– Да! – рявкнула Лиля.

– Внебрачная, что ли? – усмехнулся Арнольд.

– Что?!

От такой наглости у Лили потемнело в глазах. Никто и никогда не смел говорить с ней подобным образом!

– Арнольд, зачем ты так... – миролюбиво протянул Семён.

– А я знаю, зачем! – выплюнула Лиля. – Мстит, подлец! За то, что под зад получил. Да-да, это я сказала папе, чтобы тебя отсюда вышвырнули! Ну что ты так на меня вылупился? Не знал?

– Не знал, – Арнольд хмыкнул. – Не знал, что меня уволили. Значит, я могу идти?

– Проваливай! На все четыре стороны, понял?

– А может быть, мы лучше у вашего папеньки спросим? Тем более что он как раз сюда направляется...

И Арнольд, ещё больше ухмыляясь, бросил взгляд в сторону лифта, двери которого в этот момент открылись и оттуда действительно вышел её отец. Когда он постричься успел? – успела удивиться Лиля где-то на фоне своей злости.

– Папа! – громко крикнула она и замахала руками. – Папа, иди скорей сюда!

Отец среагировал на её призыв немного странно. Он зачем-то оглянулся, как будто ища того, к кому обращалась Лиля, затем с неудовольствием посмотрел на Семёна.

– Роман Сергеевич, простите, можно вас на минутку? – ответил на его молчаливый вопрос Семён. – У нас тут проблемка маленькая вырисовалась.

– Что-то срочное? – нехотя произнёс Лилин отец, не спеша отрываться от своего собеседника, молодого мужчины в строгом костюме, с которым они вместе вышли из кабинки лифта.

– Срочнее не бывает! – крикнула Лиля. И добавила вполголоса охранникам: – Ох, не завидую я вам сейчас...

Широким шагом отец направился в их сторону, оставив своего спутника позади. Тот же, увидев какую-то даму, вышедшую в эту минуту из коридора, направился к ней с приветственным возгласом. Лиля невольно засмотрелась, как они обнялись, и ухоженная тётка даже получила радостный поцелуй в щёку. Странно, не знаю обоих, успела подумать Лиля. Тётка новенькая, наверное. А мужик ничего себе, видный...

– Так что случилось, Семён? – папа быстро оказался возле Лили, и она вздохнула с облегчением.

– Ты представляешь, па... – начала было она, но Арнольд её перебил.

– Роман Сергеевич, эта девушка утверждает, что вы меня уволили!

– Почему? – отец перевёл взгляд на Лилю.

– А разве мы должны объяснять персоналу, почему и за что мы их увольняем? – взвилась Лиля.

– Почему уволили? – папин взгляд на Лилю стал странен. – Я никого не увольнял.

– Как! – пришёл черёд удивляться Лиле. – Месяц назад! Ты что, забыл?

– Я же говорил, что у меня с памятью всё тип-топ, – усмехнулся Арнольд. – В отличие от некоторых...

– Да как ты смеешь! – Лиля побледнела от ярости. – Подонок!

Не помня себя от злости, она схватила не ожидающего подвоха Арнольда за воротник рубашки, на что тот повёл себя невежливо в присутствии её отца – просто отцепил её побелевшие пальцы и заломил руку назад, за спину. У Лили от унижения и резкой боли брызнули слёзы из глаз.

– Отпусти, сволочь!

– В самом деле, нехорошо как-то, Арнольд, – поддержал её добрый Семён.

– Рефлекс, – пожал плечами Арнольд и ослабил хватку. Лиля, задыхаясь, отшатнулась назад.

– Вы все с ума посходили, что ли! – крикнула она. – Папа, а ты что стоишь, когда твою дочь обижают!

– Чью дочь? – удивился отец.

– Я же говорю, чокнутая, – осклабился Арнольд.

– Понимаете, Роман Сергеевич, эта девушка утверждает, что она ваша дочь... – осторожно произнёс Семён, на всякий случай отойдя от Лили подальше.

– А мы ей пытаемся объяснить, что у вас нет дочери, – добавил Арнольд.

– У меня нет дочери, – повторил отец, чем поверг Лилию в ступор.

– Пап, ты что говоришь...

– По крайней мере, я ни о каких дочках не знаю, – спокойно продолжал отец.

– Не понял, какая ещё дочка?

Лиля в пылу чувств и не заметила, как к их группке присоединился бывший собеседник отца, мужчина в костюме.

– Мы тоже не поняли, Максим Романович, – заискивающе, как показалось Лиле, улыбнулся Арнольд незнакомцу.

– Отец, что происходит? – посмотрел на Шатрова этот человек, и тут у Лили раскрылся рот от изумления. Она стояла и бесцеремонно пялилась на человека, который таким образом обратился к её отцу. К её отцу, Лилиному! – Кто-нибудь может мне объяснить?

– Максим Романович, я вам сейчас всё объясню, – торопливо начал Семён. – Понимаете, вот эта девушка утверждает, что она дочь Романа Сергеевича, то есть ваша сестра...

Арнольд при этих словах хихикнул, чем заслужил от Шатрова негодующий взгляд.

– Что?! – незнакомец сузил глаза, оглядывая с ног до головы Лилию. – Какая ещё сестра? Вы ненормальная?

– Да это ты ненормальный, козёл! – прорвало Лилию. – Что тут происходит вообще, я не понимаю! Папуль, да скажи уже им! Или ты обиделся на меня за что-то? Но за что? Я же послушалась тебя, Мустанга дома оставила, на электричке сюда приехала! А салона красоты на месте не оказалось, представляешь? И Марат меня даже не предупредил!

– Это и видно, что не оказалось... – едко усмехнулся Арнольд.

Действительно, Лилию сейчас трудно было назвать красавицей – волосы её растрепались, шубка сбилась, тушь размазалась.

– Мустанг ещё какой-то... – тихо пробормотал Семён.

– Не какой-то, а моя машинка! Мне её папа подарил, между прочим!

– Ты подарил ей машину? – удивился Лилин «брат».

– Ты в своём уме, Макс?

– Слушай, отец, – Максим моргнул, – а может, действительно ты что-то от меня скрываешь, и эта ненормальная – твоя дочь?

– Так, мне надоела вся эта история! – сурово рявкнул Шатров. – Не говори чепухи, Макс! А вы оба, – он тяжёлым взглядом посмотрел на охранников, – кажется, забылись. За что я вам зарплату плачу? Разберитесь уже с этим наконец!

Лицо его брезгливо сморщилось, брови сдвинулись к переносице, а вокруг губ явно обозначилась синева. Лиля, которая к таким симптомам привыкла присматриваться, испугалась – даже больше за отца в этот момент, чем за собственное состояние.

– Папочка, сердце, да? – она бросилась к Шатрову, но была перехвачена по дороге Максимом. – Пусти меня, идиот! У него сердце больное, надо срочно лекарство дать!

– Кажется, лекарство тут кому-то другому требуется! – вцепившись в рукав Лилиной шубки, Максим хладнокровно потащил девушку к выходу. По дороге её перехватили охранники, железно стиснув за руки с обеих сторон, и повели к крутящимся дверям. Лиля кричала, царапалась, пыталась даже зубами ухватить Арнольда за паучьи пальцы, но тот оказался проворнее.

– И не смейте больше пускать сюда эту дамочку! – крикнул им вслед Максим.

Словно выпущенная верной рукой стрелка, пулей вылетела Лиля из дверей, пролетела несколько метров вперёд и растянулась в сугробе, не долетев пары шагов до бордюра. Её шапочка отлетела далеко в сторону, рукав шубки от хамского обращения с ним жалко повис, треснув по швам, а смазавшаяся косметика изменила лицо до неузнаваемости. Но страшнее всех физических потерь оказалось моральное состояние – никогда ещё за всю свою жизнь Лиля не испытывала таких сокрушительных эмоций! Ей хотелось выть в голос, рвать на себе волосы, громко и яростно топтать ногами – в общем, совершать все те вещи, о которых она только читала в книгах и с которыми до этого дня ни разу не сталкивалась. И что ей в этот момент было до удивлённых взглядов прохожих, пробегающих мимо неё! Ничто не могло сейчас отвлечь девушку от ужаса и ненависти ко всему миру, посетивших её бедный организм – испачканный как снаружи, так и внутри.

– Вам помочь? – сердобольная тётка с огромным жёлтым пакетом в руке приостановила свой шаг. И уже потянувшись было к Лиле, не дождавшись ответа, но та, жёстко встретив руку помощи, вскочила на ноги сама и в каком-то ослеплении кинулась обратно, сбивая с ног прохожих. Не добежав до стеклянной вертушки несколько шагов, Лиля упёрлась в каменный монумент, сверкающий улыбкой, презрительно изогнутой под пышноцветием усов.

– Куда? – голос Арнольда был сродни его хватке.

– Руки убери, сволочь!

И вновь Лиля была отброшена назад, но в этот раз клопочущая в ней ярость помогла ей удержаться на ногах. Ещё и ещё раз девушка, словно ослеплённый гневом бык, наскакивала на ненавистного человека, пытаясь пробить броню. Увы, каждая её попытка встречалась со всё более жёстким отпором.

Силы закончились в один момент. Вот только что Лиля слышала неистовое биение собственного сердечка, и вдруг руки её ослабли, а ноги, став похожими на кисель, потянули её вниз, к земле, и не осталось более энергии, чтобы сопротивляться этой слабости. Тяжёлым кулем повалилась Лиля в грязь и заскулила, завывала, как обиженный несправедливой хозяйкой щенок.

– Больше чтоб близко не подходила, а то мигом в дурке окажешься! – на прощание выплюнул в её сторону Арнольд и, шагнув назад, слился со сверкающим величием входа.

Сколько минут провела Лиля на земле, размазывая по щекам слёзы? Она потеряла счёт времени. Мелькающие мимо неё люди слились в одно размытое пятно. Тисками сдавливало грудь, выкачивая из её тела всё новые реки жгучей влаги. Ясность мыслей разрушилась, и билась в висок только одна, единственная, пугающая своей неотвратимостью: всё это происходит именно с ней, с Лилей, и невозможно очнуться от страшного сна, потому что это не сон.

Новых попыток проникнуть в отцовский офис больше совершать не хотелось. Искушив себя до трещин в горле, Лиля, в каком-то тупом оглушении, поискала шапку, по-прежнему валяющуюся на снегу, вцепилась в неё, как в спасительную соломинку, и, покачиваясь из стороны в сторону, поднялась. У неё теперь был один путь – домой.

Глава 4

Эскалатор метро, вокзал, покупка билета и даже вагон электрички, в котором Лиля прибилась к окну, никого и ничего не видя, – всё это не удержалось в её памяти, прошло, как будто никогда и не было. Понемногу приходить в себя она начала лишь тогда, когда за поворотом показался знакомый ярко-зелёный забор соседского дома. Оставалось пройти с десятков метров, и эти шаги Лиля совершила почти бегом, в нетерпении поглядывая на родные ворота. В посёлке звенела морозная тишина, прерываемая лишь нетерпеливым цоканьем Лилиных каблучков.

Вот и калитка, и блестящий спасительный кругляш ручки, а под ним – сложное устройство, от которого у Лили, конечно же, имелся ключ. Впрочем, порадоваться этому обстоятельству девушка не успела – ключей в её сумочке не оказалось. Наверное, при падении они вывалились в снег – это единственное объяснение пропажи, которое могла Лиля придумать, совершенно ничего об этом теперь не помнив.

На дорожку, расчищенную ещё утром сильными руками Егора Егоровича, помощника по хозяйству, выпало всё содержимое Лилиной сумочки, но это не спасло положение – среди всяких женских штучек самого нужного сейчас предмета так и не нашлось. В бессилии Лиля несколько раз ударила по калитке ногой. Тут же, в ответ на её неистовство, пространство огласилось металлическим мужским голосом, искажённым до неузнаваемости – никому из известных Лиле людей, охраняющих периметр дома, он принадлежать не мог.

– Девушка, отойдите от ворот!

– Это я, Лиля! – она прильнула к глазку камеры, висящей над входом. – Я ключ потеряла! Откройте!

– Немедленно отойдите от ворот! – продолжал лязгать голос, не узнавая хозяйку. – Или у вас будут проблемы!

– Это у тебя сейчас проблемы будут!

Лиля, для острастки стукнув ещё несколько раз по калитке ногой, стала трясти её руками, вложив в это движение всю свою злость.

Во дворе надрывно и громко залаяли собаки, но их яростные голоса вызвали в девушке лишь усмешку – попробовал бы любой из псов только тронуть дочь хозяина, мигом бы был пристрелен!

– Я вам покажу! – от напряжённых усилий у Лили заболела голова, но отступить она не имела права. – Вы у меня попляшете! Всех уволю к чертям собачьим!

Наконец к захлёбывающемуся лаю присоединились мужские голоса. Их звук нарастал. Лиля слегка снизила амплитуду своих движений, но полностью прекращать не собиралась.

В калитке металлически лязгнуло и открылось маленькое окошко, вместившее в себя лишь чей-то карий глаз с красными прожилками.

– Ну, чего надо?

– Он ещё спрашивает! – чуть не захлебнулась от неслыханной дерзости Лиля и остановилась. – Открывай, идиот! Считаю до трёх или...

– Или что? – с любопытством, приправленным безнаказанностью, поинтересовался карий глаз.

– Или уволю тебя, гад! Не посмотрю, что ты лопух новенький!

– Какой же я новенький? Три года от рассвета до заката...

– Зубы мне не заговаривай! Открывай сейчас же! Или я папе скажу!

– А кто у нас папа?

– Шатров Роман Сергеевич! – плюнула Лиля прямо в ненавистный глаз, и окошко тут же захлопнулось. Лилия значительно повысила голос. – Что, съел? Считаю до трёх! – Она покрепче ухватилась за металлическую ручку. – Раз, два...

На слове «три» Лилию потрянуло так, что она отлетела на несколько шагов назад и чуть не упала, споткнувшись о какое-то препятствие на земле. Этим препятствием оказалась сумочка, продолжавшая по-прежнему лежать в снегу. Со злостью отшвырнув её ногой, Лилия с недоумением оглядела высокую калитку сверху до низу. Этот идиот что, ток включил, что ли?

Не веря собственным глазам, Лилия смотрела на знакомые огоньки, весело бегущие по периметру дверного замка, – папа когда-то демонстрировал ей новую охранную сигнализацию, и девушка помнила ещё собственную довольную улыбку, когда рисовала в своём воображении злополучного вора, пытающегося вставить отмычку в замок. И теперь в роли злоумышленника оказалась она, Лилия?!

Этому невозможно было поверить, потому что это не могло привидеться ей даже в самом кошмарном сне. Её, дочь строительного магната Шатрова, полноправную хозяйку всего, что находилось на территории размером с аэродром – огромного трёхэтажного особняка с гордым флюгером-кораблём на шпигеле стеклянной башенки, бассейна, уютного парка, собственного пляжа на берегу местной речушки, спортивной площадки и ещё много чего другого, – не пускали в собственный дом? В дом, обязанный защищать и оберегать её от хаоса мира?! Не было и не могло быть названия тому, что происходило сегодня в Лилиной жизни!

– Наверное, я всё-таки сплю, – вслух пробормотала Лилия и преобильно ущипнула себя за одно ухо, потом – за другое. И тут ещё одна неприятность поджидала девушку – только сейчас она обнаружила отсутствие на обеих мочках бриллиантовых серёжек. Её пальцы долго стискивали уши, лихорадочно надеясь всё же отыскать пропажу, затем спустились вниз, к воротнику шубки, потом проникли в ворот водолазки – увы! Дорогущее украшение, за которое её отец отвалил не одну тысячу евро, исчезло, оставшись, видимо, там же, где и ключ – в снежном месиве перед зданием офиса. Но при мысли о том, чтобы вернуться и найти утерянное, Лилию затошнило и пришлось даже поспешно ухватиться за сосну, вросшую мощными корнями невдалеке от ворот. Несколько долгих минут Лилия вдыхала сосновый запах, прижавшись к шершавой коре и стараясь не двигаться. Понемногу полегчало. Но отпускать невольную помощницу не хотелось. Всё ещё жила в Лилином испуганном сердечке надежда, что вот сейчас она обернётся, и всё станет как прежде...

– Эй, ты... – высокий с визгливыми нотками женский голос вывел Лилию из мечтаний. Нехотя оторвав руки от сосны, она повернулась и тут же скривилась при виде той, которая сейчас стояла перед ней.

– Тебя только не хватало, – пробормотала Лилия.

Иссушенную жизненными невзгодами тётку, нетвёрдо державшуюся на ногах, с весьма большой натяжкой можно было назвать женщиной. Ничего женского, кажется, в ней уже не осталось. Грубое обветренное лицо с еле тлевшими угольками глаз и гримасой вечного недовольства (и подострастия в нужные моменты жизни), копна седых нечёсаных волос, худая шея, переходящая в плоскую грудь, острые, выпирающие даже через ветхую мужскую рубашку ключицы, короткие джинсы с бахромой на краях; голые лодыжки, имеющие какой-то синюшный оттенок, и, как венец всему образу, огромные, на несколько размеров больше, чем нужно, кеды ярко-жёлтого цвета – да, она явно была не из тех, кого жаловали в этом посёлке для богатых. Из всех вещей лишь обувь, пожалуй, можно было бы назвать приличной – но приобретённой уж совсем не в фирменном магазине.

Лилия, к сожалению, знала эту женщину и презирала всей своей заносчивой душой.

– Чего тебе? – грубо спросила она, не задерживая, впрочем, (много чести!) взгляда на тётке. Глаза её заприметили какое-то яркое пятно справа и, повернув голову, Лилия громко

чертыхнулась – она совсем забыла о своей сумочке, по-прежнему валяющейся на снегу выпрошенным брюхом кверху. Обладательница жёлтых кед повернула шею вслед за Лилей...

Вожделенной вещицы достигли обе одновременно и одновременно вцепились в неё своими пальцами, одна – холёными, гладкими, другая – грубыми и холодными.

– Это моя! – вскрикнула Лиля, тщетно пытаясь вырвать из хватких рук собственную сумку.

– Да пошла ты! – дыхнула перегаром тётка, не собираясь расставаться с добычей.

Силы были неравны – что может сделать сытая молодость против закалённого в уличных боях опыта! Несколько секунд борьбы, и Лиля с ужасом поняла, что вскоре к потерянному ключам и серёжке добавится и сумка. Пришлось пойти на крайние меры. Одной рукой она продолжала тащить на себя кожаную ручку, а другой вцепилась в волосы противницы, на удивление густые и даже как будто чистые. Не ожидая такой дерзости, тётка, взвизгнув, дёрнулась в сторону, невольно ослабляя хватку, чем тут же воспользовалась Лиля. Подхватив сумочку покрепче, она отбежала от воровки на несколько шагов и, быстро подобрав с земли газовый баллончик, прежде лежавший в уютном кармашке сумки, замерла наизготове.

– Чего ты? – плаксиво заныла тётка, ощупывая волосы. – Больно же!

– Попробуй только подойти, ещё и не так больно будет!

– Ну чего ты! – повторила опять женщина. – Жалко, что ли? Для меня?

– Жалко у пчёлки! – выплюнула зло Лиля. – Пошла отсюда! Слышишь? Вон пошла!

– Бить тебя некому, дуру!

– Кто бы говорил! Ну, сама уйдёшь или охрану позвать?

При слове «охрана» тёткина голова вжалась в плечи, а глаза метнулись к окошку, из которого недавно выглядывал карий глаз.

«Ага, – подумала Лиля, – не забыла ещё, как я тебя турнула на днях, нищевродку. Теперь-то уж навеки запомнишь!»

– Ну?

– Лилёк, чего ты, ну? – опять заканючила тётка плаксиво. – Я ж ничего такого, даже в мыслях не было!

– Какая я тебе Лилёк! Совсем допилась!

– Маковой росинки с утра во рту не было...

– Ври кому-нибудь другому!

Лиля, побросав свои вещи в сумочку, с треском закрыла замок и немигающим взглядом уставилась в лицо противницы.

– Ну? Долго мне ждать?

Оборванка попятилась, но через несколько шагов остановилась.

– Давай-давай! – Лиля сделала маленький шагочек вперёд.

– Не жалеешь ты меня, Лилёк!

– Всё, ты мне надоела! – Лиля выставила руку с баллончиком в сторону тётки. – Считаю до трёх!

– Тьфу, вся в папашу своего, уголовница! – тётка плюнула себе под ноги, но реальная угроза всё же заставила её совершить ещё несколько отходных движений.

Лиля, не опуская руку, подалась вперёд, на что тётка убыстрила свой побег. И, уже собираясь завернуть за угол улицы, крикнула Лиле на прощание:

– Только попробуй ко мне сунуться, на порог не пушу!

– Ха-ха три раза! Сплю и вижу твою жалкую лачугу!

Лиля ещё несколько минут выждала, не появится ли снова злобная пьянчужка. К счастью, дорога по-прежнему оставалась пустынной, в морозном воздухе разливалась тишина, прерываемая только отзвуками какой-то далёкой мелодии. Похоже, из дома Белогуровых, решила Лиля. Очередная тусовка с резвящейся толпой и морем выпивки. Каждую неделю

весёлое семейство громко радовалось жизни, оглашая окрестности посёлка криками, музыкой и даже порой звуками выстрелов – в воздух, разумеется. Хотя, как говорил Лилин отец, не за горами то время, когда направление стволов может существенно измениться. Он вообще недолюбливал Белогуровых, особенно младших, распущенных бездельников Эдика и Толика. В отличие от Лили, которая когда-то, в последнем классе, даже была влюблена в красавца Анатоля. Возможно, именно эта симпатия и повлияла на папино отношение к соседу, а затем перекинулась и на остальных членов шумного семейства...

Мысли о соседском веселье отозвались в Лилином пустом желудке недовольным урчанием. Чувство голода подтолкнуло девушку на поиски иного выхода.

– Ладно, если гора не идёт к Магомеду, я сама к вам приду...

О существовании маленькой, почти не видимой глазу калитки в заборе Шатровского парка, знало всего несколько человек, одним из которых была Лиля. Да и ей бы никогда не догадаться об этом потайном входе, если бы не случай, связанный с взаимной симпатией их домработницы Аннеты и Тимура, соседского садовника. Именно Тимур, исследуя заросшие бурьяном дальние уголки хозяйского участка, обнаружил калитку в заборе, разделявшем земли Шатровых и Зотовых. Эта оплетённая ветвями преграда так искусно спряталась от людских глаз, что только внимательное око профессионала могло её обнаружить. А именно таким оком и обладал Тимур. Помимо пристальных глаз, этот молодой человек также имел хитрый ум, который подсказал ему, что открывать наличие двери между соседними участками своему хозяину, пожалуй, не стоит. Вот так и получилось, что отныне дорожка между влюблёнными укоротилась, а одно из тайных свиданий как раз и подглядела Лиля, гулявшая как-то раз поблизости. Как человек, наделённый некоторой дальновидностью, она тоже не стала рассказывать об этом своему отцу, но непосредственной участнице событий, Аннете, всё же бросила несколько едких словечек. Нет, ханжой Лиля никогда не была, но дёргать за ниточки человеческих слабостей любила и умела. И вот теперь, спустя несколько месяцев после того события, Лиле представился случай воспользоваться чужой тайной...

Глава 5

Проникнуть на чужую территорию не составляло никакого труда – Зотовы славились своей безалаберностью. Вот и сейчас ярко-голубые ворота, как обычно, были распахнуты настежь – заходи, кто хочешь! А Лиля хотела, да ещё как! Чувство голода вкупе с чувством мести – мощная смесь для подвигов. Пробраться к самому отдалённому от входа участку удалось без помех, не пришлось даже прятаться. С решительным видом Лилия, как будто имела на это полное право, обогнула дом и, так и не встретив никого на своём пути, направилась дальше, через мостик на небольшом пруду к дальним делянкам. Территория, принадлежавшая соседям, была гораздо меньшей по площади, чем шатровская. И это понятно – Зотов-старший со своими магазинами слесарного инструмента стоял на несколько ступенек статусной лестницы ниже, чем глава строительной корпорации.

Открылась калитка легко, и легко Лилия проскользнула внутрь, вступая на собственную землю. Мысль о том, что вскоре ей, наконец, дадут поесть, подгоняла в спину, но не лишала осторожности – каждый свой шаг девушка совершала как можно тише, поминутно всматриваясь в окрестности.

«По собственной земле как вор крадусь!» – с кривой усмешкой думала Лилия, однако проявлять себя отчего-то боялась.

Ей предстоял путь сначала через парк, затем, обогнув озеро, следовало повернуть к спортивной площадке, на которой в это холодное время никого не должно было находиться, и далее прямо к дому, где Лилия сначала забежит в гостевой туалет на первом этаже, ну а потом уж напрямиком в Тамарины владения...

Первая неожиданность поджидала Лилию за озером. Теннисный корт, на котором дочь хозяина так любила состязаться с отцом, оказался занятым – какой-то человек, при виде которого девушка тут же шмыгнула за дерево, разминался на прямоугольной площадке, разбрасывая руки то вправо, то влево. Мужчина был ей явно незнаком, и это обстоятельство, которое в другое время вызвало бы у Лилии негодование, сейчас заставило лишь нахмуриться и ещё крепче вжаться в шершавый ствол. Незнакомец между тем, шумно выдохнув, пружинисто попрыгал на месте, затем взял со скамейки теннисную ракетку и принялся набивать мяч о стенку корта. Движения его были уверенные, как у опытного спортсмена, Лилия даже невольно залюбовалась им. Играл он гораздо лучше как самой Лилии, так и её отца, а уж Шатрова-старшего трудно было бы назвать новичком.

«Надо будет у папы спросить, кто это такой, – решила Лилия. – Хотя... Наверняка, родственник кого-то из персонала. Может быть, даже Степаныча. Да, кажется он даже похож на нашего садовника, только помоложе...»

Решив всё же не показываться на глаза незнакомцу, Лилия потихоньку отползла назад и, прячась за кустами, обошла площадку справа. Вскоре хлесткие звуки мяча остались далеко позади, а прямо по курсу показался дом, при виде которого Лилия поневоле ахнула и резко затормозила.

– Что это такое... – ошарашенно пробормотала она, впериw взгляд в боковую пристройку, которой ещё сегодня утром здесь не было!

Лилия потёрла глаза, головой помотала до хруста в шее, но видение не исчезло. Стройное со стеклянной крышей здание, примыкавшее к правой стенке особняка, по-прежнему стояло на месте, отражая в своих стёклах зимнее небо. За то время, что Лилия отсутствовала, никто, даже самый гениальный строитель, не успел бы возвести это архитектурное строение! И была ещё одна неприятная новость – куда-то делся флюгер в виде маленького корабля, который Лилия так любила!

– Или я чего-то не понимаю...

В мыслях девушки мелькнули воспоминания о каком-то сюрпризе, который готовил отец к Новому году. Возможно, именно об этом стеклянном чуде и велась речь? Ну, папа, ну, удивил!

Придумав вполне разумное объяснение чудесному событию, Лиля немного успокоилась. И, любуясь игрой бликов в высоких окнах, продолжила путь к подсобному входу в особняк, откуда можно было напрямик добраться до кухни. Ей повезло – на пути из живых существ встретился только огромный чёрный котиче, при виде которого, впрочем, Лиля недовольно поморщилась. Кошек она терпеть не могла с детства. Но сейчас было не до выяснений, откуда тут взялось это раскормленное чудовище, если она, хозяйка, приказала на километр к дому не подпускать кошек. Смерив негодующим взглядом непрошеного гостя, Лиля прошмыгнула в открытую дверь и плотно её за собой прикрыла.

Давненько не заходила девушка с этой стороны в дом. Хорошо, что везде горел яркий свет, иначе ей пришлось бы изрядно потрудиться, чтобы не наткнуться на какие-то тюки, коробки, тут и там лежащие на полу. Всё ещё стараясь соблюдать тишину, Лиля ужом проскальзывала меж препятствий, видя перед собой одну только цель – гостевой туалет. Слава богу, он оказался незанятым, и выходила из интимной комнаты девушка уже совсем в другом настроении. Одно дело сделано, следовало приступить к другому.

Владения кухарки Тамары ещё издали подмигнули хозяйке дома синим глазом – светильник, висевший над кухонной дверью, был с ярко-синим стеклянным плафоном. Насколько помнилось Лиле, раньше тут висела просто лампочка на проводке, и каждый раз при виде неё Тамара ворчала – когда же наконец её оденут в приличное одеяние? Вот наконец дождалась. Да, давно сюда Лилю не заносило...

Перед дверью в кухню девушка замедлила шаг. Отчего-то сердце забилось чаще, как будто действительно она не имела права здесь находиться. Но ведь имела же! Разозлившись на себя и свои неуместные колебания, Лиля рывком распахнула дверь и... нос к носу встретилась с Тамарой, поварихой. Женщина при виде неожиданной гостьи ахнула и отступила назад.

– Добрый день, Тамара! Или уже вечер? – затараторила Лиля, стараясь, чтобы голос её не дрожал. – Свари мне кофе, пожалуйста. И сделай бутерброд с ветчиной и сыром. Нет, лучше два.

– Здравствуй... – пробормотала Тамара растерянно, оглядывая Лилю с ног до головы.

– Что ты на меня так уставилась? – Лиля опустила взгляд на свою шубку. – Ах, это. Так я упала. Из этой... из электрички выходила и прямо в сугроб угодила. Вот... Шубку порвала и серёжку потеряла. А всё из-за оранжевой опасности!

– Из-за чего? – несмело подала голос повариха.

– Ну, папа мне не разрешил утром на моём Мустанге поехать. МЧС предупреждает и всё такое...

От раздражающей саму себя неловкости Лиля несла какую-то чепуху и никак не могла остановиться.

– А что за котяра меня на пороге встретил, а? Жирный, как свинья! Небось, ты прикормила? Я вроде ясным языком объяснила – никаких кошек в моём доме!

– Простите...

– Чтоб сегодня же его тут не было, поняла?

– Простите, а вы кто?

– Что?!

Простой, в сущности, вопрос заставил Лилю остановить своё быструю речь и обалдело впериться глазами в Тамарино лицо.

– Я не совсем понимаю... – осторожно продолжала повариха, вжав голову в плечи от Лилиного взгляда.

– Это я не совсем понимаю, что происходит! – загрохотала девушка. – Или ты забыла, с кем разговариваешь? Так я тебе сейчас напомню!

– Мне кажется, ваше лицо я где-то видела... Только не помню, где. Вы уж простите...

– Да как ты смеешь! – Лиля сделала шаг вперёд, Тамара отступила и упёрлась своим необъятным телом в стол. – Говорить такое мне, хозяйке этого дома...

– Хозяйке? – окончательно растерялась Тамара. – Но как же так... Роман Сергеевич ничего не говорил... – Тут лицо её вспыхнуло, а затем озарилось пониманием. – Боже мой, так вы его невеста!

– Чья невеста? – обалдела Лиля.

– Романа Сергеевича! Господи, простите меня, пожалуйста! Я ж ничего не знала!

– Ты что несёшь... – тут уже растерялась Лиля. Кто-то из них двоих явно сошёл с ума. И если это не Лиля, то... – Тамарочка, у тебя всё в порядке? Кажется, ты переутомилась... Хочешь, мы тебя в отпуск отправим?

– Меня? В отпуск? – прошептала Тамара так испуганно, как будто не про отдых шёл разговор, а об увольнении. – Не хочу...

– Съездишь куда-нибудь на море, в Египет например. Там сейчас тепло...

– Нет-нет, я никуда не поеду! Пожалуйста, не прогоняйте меня!

– Да никто тебя не гонит, дурёха! – Лиля ласково улыбнулась, делая ещё один шаг вперёд. Повариха затравленно съёжилась – отступать ей больше было некуда. – Отдохнёшь недельку-вторую, а мы на это время вместо тебя кого-нибудь другого подыщем.

– Другого?!

И таким скорбным стало Тамарино лицо, таким несчастным, что у Лили сердце дрогнуло от жалости.

– Ну, не хочешь в отпуск, не надо! Можешь просто выходной взять, с сыном его провести. Сашка твой, наверное, уже ого-го как вырос! Давно я его не видела...

Лиля широко улыбнулась, представив себе веснушчатое лицо Тамариного сына. Не сказать, чтобы она уж очень жаловала Сашку, довольно беспокойного и шустрого пацана, но упоминания о сыне приятны любой матери.

– Сашка? – растерянно переспросила повариха.

– В каком он сейчас классе, Тамарочка? Я что-то подзабыла...

– Но... у меня нет сына...

– Как это нет? – вздрогнула Лиля. Или она чего-то не знала? Боже мой, неужели с Сашкой случилось что-то плохое? Но почему ей никто не доложил? – Тамарочка, прости, пожалуйста... Я не знала... – Лиля приложила ладонь к губам. – Что случилось? Давно он... давно он у-у-ушёл?

– Ушёл?

– Ну да, твой сын. Он ведь... умер?

– Господи... – Тамара глупо захлопала ресницами. – У меня нет никакого сына и никогда не было! Я не замужем!

– Как – не было?

Тут Лиля ясно осознала, что с её поварихой стряслась беда. Страшная беда, и с этим надо поскорее что-то делать. Уволить её надо, вот что! Если речь идёт о потере памяти, то это может плохо отразиться на всех них, обитателях этого огромного дома! А если однажды вместо соли забывчивая повариха подсыплет им в еду что-нибудь... не то?!

– Так... Ты только не волнуйся, Тамара...

Мысли в Лилиной голове торопливо засуетились, забегали в поиске выхода. Как бы половчее провернуть это дело, чтобы не нарваться на истерику? Скандалы Лиля не любила, предпочитая решать проблемы тихо и, желательно, чужими руками.

– А я не волнуюсь!

– Это хорошо... Знаешь что, не надо мне сейчас готовить никакого кофе, я передумала. Давай лучше сделаем так – я даю тебе выходной вот прямо сегодня, сейчас...

Девушка взглянула на часики, но стрелки на них почему-то оставались в том же положении, что и несколько часов назад, когда она в последний раз смотрела время – кажется, это было в электричке. Странно, вроде батарейки меняли совсем недавно...

В этот момент скрипнула дверь, и Лиля с Тамарой одновременно повернули головы на звук. На пороге, раскрасневшийся от мороза или недавних спортивных упражнений, стоял тот самый человек, встреченный Лилей на корте. Вблизи схожесть его со Степанычем казалась ещё явственнее. Точно, родственник, выдохнула Лиля про себя.

– Родион Степанович! – обрадованно воскликнула Тамара, устремив своё крупное тело навстречу гостю.

Надо же, удивилась Лиля, и зовут их одинаково. Видимо, в семействе Красновых любят называть мальчиков одинаковыми именами. Странно только, почему раньше Лиля не слыхала ни о каких родственниках садовника? Да и держит этот человек себя так, как будто бывает тут каждый день...

Действительно, незнакомец явно хозяйским взглядом смотрел на Тамару. Лилю же его внимание пока обходило стороной.

– Тамара Эдуардовна, моё почтение!

Мужчина нежно поцеловал Тамарину руку. Сделано это было с каким-то таким неуловимым чувством, что Лиле сразу же стало понятно – между поварихой и родственником садовника существовала связь. А ведь у Тамары имелся муж!

– Как позанимались сегодня, Родион Степанович? – в Тамарином голосе слышался трепет.

– Отлично, Тamarочка! Воздух такой свежий, как я люблю!

Взгляды их скрестились. Эти двое как будто находились одни в этом помещении.

– Кхе-кхе, – кашлянула Лиля, напомнив себе героиню одного глупого фильма, который почему-то очень любил отец.

Незнакомец, полный тёзка садовника, перевёл взгляд на Лилю и, оглядев с ног до головы, улыбнулся ей уголками губ. И было в этой улыбке что-то такое неприятное, отчего у Лили тут же сжались кулаки.

– Простите... – он сделал шаг к девушке, – вы, наверное, новая помощница Тамары Эдуардовны?

– Кто я? – обалдела Лиля.

– Ну, как это называется... Поварёнок? – мужчина улыбнулся шире. – Весьма, должен заметить, милый. Как вас зовут, девушка?

– Родя... – Тамара понизила голос. – Это невеста хозяина...

– Кто? – мужчина моментально выпрямился и убрал улыбку со своего лица. – Невеста? Романа Петровича? Но...

– А вот вы кто такой? – Лиля отмела в сторону Тамарины слова. Какой спрос с большого человека? – Вы очень похожи на нашего садовника Степаныча. Наверное, его родственник?

– Я-то? – мужчина булькнул смешком. – Ну да, родственник. Самый близкий, можно сказать.

– Это видно. Но почему раньше Степаныч о вас не рассказывал? Я вас в первый раз вижу.

О своей действительно первой встрече с этим человеком Лиля умолчала, зачем кому-то знать о её странном проникновении в собственный дом?

– И я вас в первый раз, – совсем уж развеселился незнакомец. – Но, если верить словам Тамары, мы теперь будем гораздо чаще видеться, не правда ли?

– Почему?

– Ну как же, раз вы выходите замуж за хозяина этого дома...

– Вы знаете, – Лиля понизила голос, – Тамара Эдуардовна сегодня плохо себя чувствует, и я бы не стала придавать её словам такое значение...

– Вам плохо, Тamarочка? – забеспокоился мужичок. – Опять ваша голова?

– Вот именно, голова, – поддакнула Лиля, не дав Тамаре ответить. – Я думаю, что мы сейчас нашу Тамару отпустим домой. Вам надо отдохнуть, голубушка...

– Домой? – удивился мужчина. – Но у Тамары частенько голова болит, однако это не мешает ей выполнять свои обязанности.

– Давайте я сама буду решать, что мешает, а что не мешает выполнять свои обязанности моей, между прочим, поварихе!

У Лили самой начала болеть голова от этого странного разговора.

– Резво за дело взялась, – тихо пробормотал мужчина Тамаре, но Лиля его слова услышала и тут же воспламенилась.

– Выбирайте выражения в моём присутствии! И вообще – я не понимаю, что за шуры-муры на глазах у всех? Ладно Тамара могла позабыть о наличии мужа, но вам-то как не стыдно! Пользоваться доверчивостью больного человека подло!

– Мужа? – воскликнул он и в изумлении посмотрел на повариху.

– Позвольте, кто тут больной? – вздрогнула Тамара, поморгав растерянно. – Разве моя мигрень...

– Какая мигрень, Тамара! Да у вас склероз, если не хуже! Забыть о собственном сыне может только очень... нездоровый человек!

– Ах, ещё и сын имеется? – с непонятным для Лили выражением протянул мужчина.

– Да какой ещё сын! – всегда робкая Тамара вдруг разозлилась и пошла в наступление. – Что вы тут сказки рассказываете, девушка! Нет у меня никакого сына! И мужа тоже нет! А вот вас я в первый раз вижу! Роман Сергеевич никогда о вас никому не говорил! Так что это я у вас должна спросить – кто вы такая и у кого тут склероз?

– В первый раз? – мужичок удивлённо повернулся к Лиле. – Я не понял, так вы не будущая жена Романа Сергеевича?

– Какая ещё жена! – заорала Лиля. – Я его дочь! Лилия Романовна Шатрова!

Её слова прозвучали как гром в безоблачном небе. Тамара медленно опустила на табуретку, а у её воздыхателя брови взлетели вверх.

– Дочь, – осторожно повторил он, оглядываясь на Тамару.

– Да, дочь!! А вы кто такой и что делаете в моём доме?!

– Я... Вообще-то я работаю тут... уже много лет...

– Кем?!

– Садовником.

– Кем?? – Лиля помотала головой, которая от этого нервного движения разболелась ещё сильнее.

– Садовником, – спокойно повторил мужчина. – Меня зовут Родион Степанович Краснов. Между прочим, с... вашим батюшкой мы учились вместе в школе.

– Это не вы учились! Это учился настоящий Степаныч! А вы... вы... самозванец!

– Ну, знаете, это переходит уже всякие границы. По-моему, самозванец тут кто-то другой, не буду показывать пальцем... Или... – он с усмешкой оглядел Лилю с ног до головы, – вы его внебрачная дочь? Тогда это меняет дело!

– Вы наглец!

Лиля, не выдержав, бросилась на мужчину с кулаками. Но не успела она даже прикоснуться к нему, как дверь опять закрипела и на пороге появился ещё один человек. От одного только его вида Лилю затрясло от злости.

Резко затормозив и еле удержавшись на ногах, она впиалась глазами в ненавистное лицо и выплюнула:

– А тебе что тут надо, урод?

Признаться честно, мало кто мог бы наградить этого мужчину таким нелестным эпитетом, разве что уж совсем далёкий от общепринятых представлений о человеческой красоте. Более совершенного лица – а Лиля это понимала даже в таком состоянии, как сейчас, – она в своей жизни не встречала. Негодяй, назвавший себя сыном её отца, был прекрасен той строгой мужской красотой, от которой любая женщина начинает испытывать острое желание поскорее завладеть этим сокровищем.

– Опять ты? – кривая усмешка, появившаяся на лице красавца при виде Лили, вовсе не испортила его, а добавила весьма пикантную горькую нотку в драгоценный аромат. – Что она здесь делает? – этот вопрос уже был обращён к Тамаре.

– Понимаете, Максим Романович, эта девушка говорит, что она дочь Романа Сер... – залепетала было повариха, но её слова были остановлены величественным жестом гостя.

– Вон!

– Кто, я? – испугалась Тамара.

– Да! – рывкнул тот. – И ты, Степаныч, тоже уйди. Быстро, я сказал!

Повариха со своим воздыхателем шустро ретировались из кухни, оставив Лилию наедине с красавцем.

– Ну, сама мне обо всём расскажешь или отца звать? – он сложил руки на груди и уставился на девушку таким взглядом, от которого даже самый отважный храбрец растерялся бы. Впрочем, она сейчас была так взвинчена, что никакие взгляды никаких негодяев не могли её остановить.

– Нет, это ты мне расскажешь, что ты делаешь в моём доме!

– Я? В твоём доме? Это забавно... – усмехнулся мужчина. – Давно меня так никто не смешил!

– Я тебе что – обезьянка, чтобы смешить? Вон пошёл отсюда!

– Ну, так мы ни до чего не договоримся, – голос его оставался спокойным, глаза только чуть потемнели.

– Я не собираюсь с тобой ни о чём договариваться! Это мой дом, мой отец и моя земля, а ты самозванец!

– То же самое могу и о тебе сказать.

Он прошёлся под яростным взглядом Лили туда-сюда, а затем, придвинув к себе стул и уселся на него задом наперёд, облокотившись локтями о спинку.

– Давай поговорим?

– Мне не о чем с тобой разговаривать! Ты глухой? Вон отсюда, или я сейчас охрану позову!

– Зови, – просто сказал Максим. И голову склонил набок, разглядывая Лилию как неизвестное науке животное. Мол, посмотрим, на что ты ещё способна.

Этот его взгляд и совершенно невозмутимое поведение сбавили накал Лилиного возмущения. Впервые за сегодняшний день в неё закралось подозрение – а уж не случилось ли что-то именно с ней, с Лилей? Если все в один голос утверждают, что ты неправ, может быть стоит хотя бы прислушаться к этим словам?

Немного поразмышляв, Лилия, не отводя взгляда от мужчины, уселась на табуретку, на которой прежде сидела Тамара.

– Ладно, давай поговорим. Но только не думай, что ты тут самый умный!

– Ну что ты, я вовсе так не думаю! – усмехнулся Максим.

– Мне не нравится тон, которым ты это произнёс.

– Мне тоже много чего не нравится, но я же молчу.

– О чём ты хотел поговорить?

– О тебе. Любимая тема для каждой девушки, не правда ли?

– Я не каждая!

– Это я уже успел заметить... Ладно, не злись. Итак... – он осмотрел её снизу доверху, чем вызвал в ответ странный трепет в Лилиной груди. Она нахмурилась. – Итак, кто ты такая?

– Я Лилия Романовна Шатрова! – прочеканила каждое слово Лилия. – Тебе это о чём-нибудь говорит?

– Пока не очень. Но надеюсь во всём разобраться.

– Уж разберись, пожалуйста! – с ехидцей ответила девушка. – А то есть охота, с утра ничего не ела.

– А что так?

– Не твоё дело!

– Откуда ты взялась, Лилия Романовна?

– Отсюда! Я взялась отсюда! – выкрикнула Лилия, которую невозмутимый тон собеседника начинал выводить из себя. – Я здесь живу, понятно тебе? В этом доме! На втором этаже! А это – моя кухня, а там за дверью – моя кухарка Тамара! И Оля, уборщица, тоже работает на меня! Я уж не говорю о Егоре Егорьевиче, Людмиле Васильевне и Аннете, которые тоже все работают на меня! На меня, понятно?

– Не надо так кричать, Лилия Романовна.

– Это я ещё не кричу, как тебя там...

– Максим Романович!

– Хрен с маслом ты, а не Романович! Самозванец! Это мой отец, мой, мой!

– Вот это-то и странно... Отец уверил меня, что никаких внебрачных детей у него нет.

– Сам ты внебрачный, идиот! Всё, мне это надоело!

Лилия вскочила, сбросила с себя шубейку, которая стала ей мешать, и заметалась по кухне, выискивая, что бы такое потяжелее схватить, чтобы разобраться с этим придурком. Но тот, не раздумывая, рывком остановил девушку и заломил ей руки назад.

– Отпусти, гад! – взвывала она от боли.

– Послушай сюда, дура, – зло зашептал Максим ей в ухо. – Я не знаю, зачем ты придумала эту историю, но я тебя узнал. Если бы не твоя дурацкая шуба – у кого ты её, кстати, стащила? – то узнал бы раньше. На что ты надеялась, тварь?

– Пусти!

– Овечкой бедной прикинулась? В волчьей шкуре! – он отшвырнул ногой шубку в сторону. – Я целый час из-за тебя потерял! Отца чуть до сердечного приступа не довела!

– Что с ним? Ему плохо? – даже в таком состоянии Лилия боялась за здоровье отца.

– Нет, хорошо! – он встряхнул её несколько раз. – А будет ещё лучше, когда ты уберёшься из нашего дома!

Он ослабил хватку, и Лилия чудом удержалась на ногах, задыхаясь от боли и гнева. Со всей силы она укусила мужчину за руку, и тут же получила страшный удар в солнечное сплетение.

– Зараза белобрысая! – и он прибавил ещё несколько слов матом, которые доносились до Лили уже в некотором тумане.

Помещение кухни закрутилось перед ней, пол поменялся местами с потолком, в глазах потемнело, и она отключилась.

Глава 6

Очнулась Лиля от холода и страшной боли в висках. Ещё не вполне понимая, где она и что с ней, она застонала и с трудом разлепила отчего-то очень тяжёлые веки. Перед глазами всё плыло, летало, и только через несколько минут до неё дошло, что просто идёт снег. Да-да, обычный снег падал на её лицо, кружился рядом, а сама Лиля полулежала на спине, облокотившись обо что-то мягкое и шуршащее. Над ней чернильным морем разливалось небо. Скопив глаза направо и от этого движения почувствовав дурноту, она уткнулась взглядом в какую-то поверхность – грязную, с подтёками чего-то отвратительного на вид. Тошнота подступила к самому горлу и попросилась наружу. Лилю вывернуло тут же, она еле успела наклониться, и долго ещё корчилась, хватая ртом воздух и сотрясаясь всем телом.

– Эй, ты... – внезапно послышался тонкий голосок откуда-то сбоку. – Тебе плохо?

В ответ Лиля закашлялась и сползла куда-то вниз. Шуршащее под ней оказалось огромным чёрным тюком, набитым чем-то вонючим. Пакет с мусором, дошло до Лили, и эта мысль вызвала в ней ещё один позыв рвоты.

– Тебе помочь? – голосок приблизился, но говорящий пока оставался невидимым для Лили.

Лиля судорожно перевела дыхание, прижав кулачок к губам. Ни думать, ни, тем более, говорить она пока была не в состоянии.

– Я Тоха, а ты?

Но Лиля только вяло рукой махнула – уйди, мол. Тишина, последовавшая вслед за этим, дала Лиле надежду, что больше её не потревожат. Но мгновение спустя вдруг резко вспыхнул свет, ударив Лилю в самые зрачки. Она зажмурилась и застонала. Вновь темнота окутала её.

– А я тебя знаю! – довольно произнёс голосок.

– Уйди... – прошептала Лиля.

– Тебя зовут...

– Прочь!

– Ну и ладно!

Невидимый собеседник обиженно запыхтел, потом раздались лёгкие шлепки шагов, как будто кто-то шёл по снегу босиком. Затем всё стихло.

Лиля повернула голову вбок, отметив про себя, что головная боль вроде стала отступать. Зрение прояснилось, привыкнув к темноте, и Лиля поняла, что это такое рядом с ней, обмазанное вонючими подтёками. Мусорный бак! Она валялась на мусорке, среди гнилья и пустых консервных банок!

Воспоминания вспыхнули одновременно, осветив все те события, которые предшествовали её появлению в этом мерзком месте. Карий глаз охранника, заснеженный парк, Тамара со своим любовником и самозванец, который, конечно же, и кинул её сюда в надежде, что она сохнет! Она, Лилия Шатрова, настоящая дочь своего отца!

Сжав кулаки до посинения, Лиля рывком села и, не обращая внимания на головокружение, попыталась встать. С трудом, но ей это удалось. Хватая ртом падающие снежинки, она выпрямилась и какое-то время просто стояла, стараясь унять разрывающую тело дрожь. Так и не добившись в этом успеха, она сделала первый шаг и громко застонала от боли в лодыжке.

Пришлось опереться о край контейнера – нога не слушалась, подворачивалась, и злые слёзы навернулись на её глаза.

– Ногу мне сломал! Ублюдок, негодяй! Чтоб ты содох, гадина!

– Ругаться нехорошо... – тонкий голосок вернулся.

– Да пошёл ты!

Резко обернувшись, Лиля еле устояла на ногах – то ли от своего движения, то ли от вида того, кто сейчас стоял перед ней. А удивляться было чему. Этот кто-то, имеющий тонкий, будто струна, голосок, оказался ребёнком неопределяемого возраста и пола – то ли мальчик, то ли девчушка с ясными светлыми глазами, вздёрнутым кверху носом, чумазыми щёчками и одним розовым ушком. Другое ухо, впрочем, как и вся голова, было покрыто толстым серым платком, таким большим, что его хватало, чтобы обернуться вокруг маленького тельца дважды. Из-под этого платка спускались вниз, обнимая каждую ногу, две штанины, явно не по размеру – они были такие длинные, что касались земли. И лишь когда маленький человечек переступил с ноги на ногу, Лилия, ахнув про себя, поняла, что ноги-то у него босые!

– Ты кто?

– Тоха!

– А почему ты... без обуви?

– Так получилось... – существо пожало плечами. – А я тебя знаю.

– Откуда?

– Ты Лилия, да?

– Лилия... Но откуда ты меня знаешь? – забыв от удивления об осторожности, она оторвалась от контейнера и тут же дёрнулась, шипя от боли.

– Больно? – участливо спросил оборвыш. – Кто это тебя так?

– Гад один.

– Местный?

Он (или она?) это так спросил, как будто собирался отомстить – за неё, за Лилию!

– Н-не знаю... – она покрутила головой, озираясь. – А что это вообще за место?

И он назвал ей улицу, на которой Лилия жила все свои двадцать девять лет.

– Как? – поразились она. – Не может быть! Я ничего не узнаю...

– Тебя, наверное, по голове ударили? – с пониманием спросил малыш. – Один раз у меня тоже так было... Два дня как в тумане... Потом прошло. И у тебя пройдёт, точно!

– Два дня... За два дня я окочурюсь тут от голода!

– Ты есть хочешь?

– В последний раз я ела утром... Сегодня... Или вчера?

Лилия помотала головой, вспоминая. Сколько времени ей пришлось провалиться здесь, среди мусора? Казалось, что с момента разговора с тем негодяем прошла вечность, но ведь она не могла бы продержаться так долго без еды! Хорошо, что хоть шубка при ней осталась, пусть и разодранная, – всё же натуральный мех...

– Давай я тебя до дома доведу!

– Нет, мне туда нельзя. Там... этот гад.

– Мамкин хахаль? – с недетским пониманием протянул малыш. – Это он тебя приложил?

– У меня нет мамы.

– Ты не бойся, это правда пройдёт, – оборвыш вздохнул после долгой паузы. – Скоро всё вспомнишь. И про маму свою, и...

– У меня нет матери! – разозлилась Лилия. – Она умерла двадцать лет назад! Я с отцом живу, понятно тебе?

– Понятно. Ты только не кричи так, у меня ухо болит...

– Господи! Как ты мне надоел! Как вы мне все надоели! Все, все!

Лилия рванулась вперёд, позабыв о больной ноге. Душившее её чувство ненависти ко всему миру и особенно к этому оборванцу с жалостливым взглядом сработало не хуже обезболивающего. Темнота приняла в себя девушку, оставив где-то позади ребёнка с его сочувствием. Лилия неслась вперёд, не разбирая дороги. И неизвестно, сколько бы продолжался её побег, если бы она не налетела со всего маха на кого-то, появившегося перед ней как из-под земли.

Этот кто-то оказался большим, тёплым и пах чем-то знакомым, и изо всех своих несчастных сил Лиля прижалась к этому человеку и замерла.

– Эй, ты! Ополоумела, что ли?

Её довольно грубо отпихнули назад. Лиля подняла голову и вскрикнула от радости.

– Анатолий, это ты!

– Разве мы знакомы? – Анатолий Белогуров, а это оказался именно он, Лилин сосед и первая её любовь, с недоверием осмотрел девушку с ног до головы. Что-то изменилось в его облике с последней их встречи, но в своём нынешнем разодранном состоянии Лиле не удавалось понять, что именно.

– Ты что, не узнаёшь меня? – осознавая, что выглядит сейчас не самым лучшим образом, девушка кокетливо поправила шубку. – Это же я, Лиля! Соседка твоя! Анатолий, тебя мне сама судьба послала! Не поверишь, что со мной случилось! Я сейчас тебе всё расскажу...

– Эм-м-м, – после паузы произнёс мужчина. – А вы... ты уверена, что я хочу об этом знать?

– Ты мне должен помочь! Представляешь, моего отца окрутил какой-то проходимец, который внушил ему, что он его сын!

– Сын проходимца?

– Да нет! – Лиля рассмеялась тем своим смехом, который, как она знала, мог очаровать любого мужчину. – Сын моего отца!

Она сделала шаг к Анатолию, но тот, зажав рукой нос, резво отскочил назад.

– Да, я тебя очень хорошо понимаю, самой противно, – быстро забормотала Лиля. – Я всю ночь на мусорке провела.

– На мусорке...

– Ну да! Из-за негодяя этого. Максим Романович Шатров – как тебе, а? И этот наглец, этот самозванец посмел...

– Макс?

– Ты его знаешь? – ахнула Лиля. – Но...

– Ещё бы не знать. Он же мой сосед. Сын Романа Сергеича.

– Но...

– Послушай, как тебя там...

– Лиля...

– Послушай, Лиля. Иди своей дорогой, а? Я устал, всю ночь работал, приехал только что, а тут ты со своими истериками...

Анатолий оглянулся в темноту, и тут только Лиля заметила автомобиль, припаркованный невдалеке. Видимо, сосед из него как раз выходил, когда Лиля бежала, не разбирая дороги. Потому и не увидела сразу.

– Ты? Работал? Не смей меня, Анатолий! Да ты за свою разгульную жизнь пальцем об палец не ударил!

– Кто бы говорил, – усмехнулся он, оглядывая её насмешливым взглядом. Его лицо озарилось воспоминанием. – Слушай, а ведь я тебя знаю...

– Ну, наконец-то!

– Просто в этой одежке сразу не признал.

– Ну да, самой жалко, теперь выбрасывать придётся... – Лиля вздохнула, погладив любимую шубку. – Рукав вон оторвали, и вообще...

– Ничего, украдёшь другую, тебе не привыкать!

– В смысле?

– Да в прямом! – Анатолий, теряя интерес к девушке, повернулся к машине. И забормотал сам себе: – Чуть документы не забыл, дурак...

Онемев от изумления, Лиля наблюдала, как он открыл переднюю дверцу автомобиля, пошарил в салоне рукой, достал какую-то папку, захлопнул дверь и нажал кнопку на брелоке. Автомобиль знакомо прощелбетал хозяину. Не обращая больше никакого внимания на недавнюю собеседницу, Анатолий прошёл мимо неё и направился к своему дому.

– Анатолий!

– Отстань! – не оборачиваясь, махнул рукой он.

– Да как ты смеешь вообще! – девушка бросилась вперёд, но не добежала до своего обидчика несколько шагов – он резко остановился и посмотрел на неё таким взглядом, от которого у Лили похолодело в животе. И тут она поняла, отчего её всё это время кололо изнутри какое-то неудобное чувство. У Анатолия не было родимого пятна! То место на виске, которое он всегда прикрывал волосами, сейчас было чистым, таким же, как кожа вокруг. И это странное обстоятельство до жути напугало Лилю.

– Где... где твоё родимое пятно, Анатолий?

– Какое ещё пятно?

– Вот тут... – растерянно Лиля провела пальцами по собственному виску, – у тебя пятно было. Родимое. Тёмное такое. На человечка похоже... Помнишь, мы ещё шутили...

– Не было у меня никакого пятна! Слушай, не доводи до греха, топай отсюда по-хорошему!

– Как это – не было?! – Лиля закричала, уж очень страшно ей стало. – Я что, с ума сошла? Было! У тебя на левом виске!

И она подлетела к Анатолию, чтобы показать это место, но её руки были перехвачены мужскими.

– Ты точно спятила! – с брезгливой гримасой Анатолий отпихнул её от себя подальше. – Или накурилась.

– Сам ты накурился!

Споткнувшись о бордюр, Лиля чуть не упала, но, восстановив равновесие, вновь кинулась на Анатолия. На этот раз мужчина церемониться не стал – прихватил Лилю, как щенка, за воротник шубки и потащил куда-то.

– Ты меня достала уже!

– Отпусти, урод!

– Тебя уродкой сделаю, если не заткнёшься. Предупреждал же, до греха не доводи!

Лиля пищала, пытаясь вырваться, но сил в Анатоле было немерено. Наконец, протащив девушку по всей улице и свернув на повороте, он, встряхнув её несколько раз, бросил в какую-то кучу. Лиля в пылу драки сначала даже не поняла, что её вернули в то место, откуда она сбегала некоторое время назад. К мусорным контейнерам!

– И запомни, дура, – Анатолий отряхнул руки, – если ещё раз приблизишься ко мне – мало не покажется. Ментам сдам. Поняла?

– За что?! – всхлипнула Лиля, которая уже совсем перестала что-либо понимать.

– О, на этот счёт не беспокойся! – пропел он. – Повод даже искать не придётся. Бродяжничество, хулиганство, воровство – всё налицо, как говорится!

– Я не воровка!

– Рассказывай кому-нибудь другому. Покедова, соседка! И помни – одно только твоё движение!..

Он ушёл, напевая себе под нос что-то весёлое, а Лиля, привалившись к холодному боку контейнера, обессиленно закрыла глаза. Жизнь превращалась в ад, и противостоять этому у неё не оставалось никаких сил...

Когда в небе появились первые лучи рассвета, Лиля по-прежнему сидела в куче мусора – сжавшаяся в комочек, продрогшая до костей. Двигаться не хотелось, не хотелось вообще ничего.

– Так и умру здесь... – бормотала она дрожащими губами. – Никому я не нужна... Даже папе...

– Кто здесь? – чей-то хриплый голос раздался так близко от девушки, что она вздрогнула и с трудом разлепила ресницы.

К мусорным контейнерам, позёывая, вразвалочку приближался мужичок, хозяйским взглядом ощупывая всё вокруг. Видимо, он и правда ощущал себя хозяином этого места. Лилия следила за ним, как мышка из своей норки за котом.

На незнакомце была довольно поношенная дублёнка, чёрная вязаная шапочка на голове, потёртые, но вполне приличные на вид джинсы, вдетые в высокие, с белой опушкой, сапоги. В общем, обычный вид человека, не отягощённого богатством...

Разглядев среди гор мусорных пакетов девушку, он замедлил шаг, и губы его растянулись в такую неприятную улыбку, что Лиле стало не по себе.

– Опаньки! У нас гости? – мужичок остановился за несколько метров от девушки и близоруко прищурился. – Кто такая? Ну, чего молчим?

Но у Лили почему-то губы не соглашались двигаться.

Так они и смотрели друг на друга, пока незнакомец не сделал ещё пару шагов к ней.

– Так это ж Лилка! Вот так сюрприз! – радостный тон его был приправлен непонятым Лиле злорадством. – А я тебя сразу не признал! Старею, видать...

И он потёр руки, этим жестом совсем напугав девушку. Она осторожно отодвинулась назад. Огромный мусорный мешок под ней соскользнул в сторону, и пришлось уцепиться за него ногтями, чтобы не сверзиться на землю.

– Да ты сиди, сиди, – хмыкнул мужичок. – В ногах, говорят, правда нет.

Он уселся на пустой ящик, коих хватало в этом злачном месте, и вытащил из кармана дублёнки толстую сигару.

– Каким ветром к нам, Лилёк?

– Разве мы знакомы? – с трудом выдавила из себя Лилия непослушными губами.

– А то! – хохотнул он. – Потому и удивляюсь. Как это вы до нас снизошли?

– Долгая история...

– А ты расскажи. До следующей пятницы мы совершенно свободны! – Вслед за сигарой из кармана показался спичечный коробок. Мужичок затаился.

– Что-то мне не хочется...

Лилия сделала попытку встать, но не смогла – ноги затекли до невозможности, а сил исправить это обстоятельство у Лили пока не было.

– Я же говорю, в ногах правды нет, – усмехнулся мужичок. – Не торопись, Лилёк, побудь с нами. Или тебе запахло?

– Что это вы к себе во множественном числе...

– Так я не один! Или ты запомнила о моём дружке?

С этими словами незнакомец, гадливо улыбаясь, потянулся рукой куда-то себе под дублёнку, и Лилия в ужасе замерла. К счастью, всё оказалось не так страшно, как она подумала, хотя и довольно неприятно. Мужик извлёк из-под дублёнки существо, похожее на огромную толстую крысу, которое, попав на воздух, усиленно заработало любопытным пушистым носом.

– Крыса! – ахнула Лилия, отшатываясь назад.

– Вот ещё! Галя не крыса, Галя – нутрия! Правда, моя хорошая?

Он потёрся носом с грызуном. Лилия брезгливо скривилась.

– Омерзительная гадость!

– Сама ты гадость! Галя, ты только посмотри на неё!

И Галя посмотрела. Она повернула мохнатую голову в сторону Лили и долго-долго всматривалась в испуганное женское лицо. Лиля сидела ни жива ни мертва, боясь пошевелиться. Она слишком хорошо помнила историю из своего детства, когда однажды, пробравшись в подвал собственного дома, вдруг встретилась там с крысой. Огромной, отвратительной, чёрной крысой! Если бы не Анатолий, который был в тот момент рядом, неизвестно, сколько бы пролежала Лиля на каменном полу, грохнувшись от потери сознания.

И вот теперь, вновь переживая ужас тех мгновений, Лиля не могла оторвать зачарованного взгляда от гадкого существа. И когда нутрия, шевельнув длинными белыми усами, вдруг злобно оскалилась и подалась вперёд, Лиля, вскрикнув хриплым от страха голосом, пошла проторенной дорожкой – потеряла сознание...

Глава 7

– Ландыши, ландыши, светлого мая приве-ет...

Лиля застонала, заворочалась и с трудом разлепила глаза, перед которыми плавал туман. Несколько долгих минут она силилась понять, кто она такая. В памяти вспыхивали моменты какого-то кошмара: ухмыляющиеся оскалы незнакомых ей людей, зловонный запах, холод, пробирающий до костей...

– Ты сегодня мне принёс не букет из пышных роз, не тюльпаны и не лилии...

Лилия! Вот как звали её! Слова простенькой песенки, доносящейся откуда-то издалека, помогли вспомнить и собственное имя, и события, предшествующие её появлению тут. События, о которых ей совсем не хотелось вспоминать!

Она опять застонала и зажмурилась – ничего не вижу, никого не слышу, никому ничего не скажу... Не помогло. Наоборот, чернота послужила прекрасным фоном для нахлынувших воспоминаний. Чтобы хоть как-то прервать их, отдалить хотя бы на время, Лиля вновь распахнула глаза и заставила себя оглядеться.

Комната, в которой она очнулась, производила неприятное впечатление, особенно на человека, привыкшего совсем к другим условиям. Потолок свисал так низко, что, казалось, до него можно было достать рукой. Чистотой он тоже не радовал – весь в каких-то пятнах, трещинах, в некоторых местах обнажённый до дранки. Помимо неудобной жёсткой кровати, на которой лежала Лиля, в маленьком помещении находился платяной шкаф с большим мутным зеркалом, в котором отражалось приземистое кресло, накрытое вульгарной ярко-розовой тряпкой, какие-то коробки и тюки на полу, а также кусочек окна, мытого, видимо, ещё при царе Горохе. Занавесок на карнизе не было.

Сколько же дней она провела в беспомыслии? Два? Три? Казалось Лиле, что уже очень давно она ощущает под собой эту жёсткую поверхность. И ещё вспомнились чьи-то руки... Да-да, чьи-то – кажется, женские, – руки то накрывали её одеялом, то прикладывали холод ко лбу, то вливали в её вялый рот тёплую жидкость, то ласково гладили по плечу... Не их ли обладательница сейчас поёт где-то за пределами этой убогой комнатёнки?

– ...пусть неярк их наряд, но так нежен аромат, в них весны очарование...

Акварельные слова песни плохо сочетались и с окружением, и с внутренним состоянием Лили. Жалкими, нелепыми показались они девушке, но долго ещё она внимала им – морщась от досады, но не решаясь прервать.

– Эй... – наконец отважилась произнести Лиля, пугаясь собственного хриплого голоса.

Тотчас же песня оборвалась, и послышались шаги, которые направлялись в Лилину сторону.

– Очнулась!

На пороге, радостно сверкая щербатым ртом, возникла женщина, которую Лиля сперва не узнала. Её длинный, до пола, халат, украшенный райскими птицами, переливался всеми цветами радуги, успешно гармонируя с розовой тряпкой на кресле, а на голове красовалось что-то подобное восточному тюрбану. Но грубое неухоженное лицо её, особенно эти чёрные глаза, похожие на угольки...

– Ты! – вскрикнула неприятно поражённая Лиля.

– Я, – ласково согласилась женщина, оказавшаяся той самой неудачливой воровкой, которая чуть не стащила Лилину сумочку. – Как ты себя чувствуешь, Лилёк?

– Если бы не твоё присутствие, было бы гораздо лучше! Как я оказалась в твоей хибаре?

– А ты что, не помнишь? – тёткина улыбка от явного Лилиного хамства стала угасать.

– Если бы помнила, не спрашивала бы!

– Ну что ты кусаешься, Лилёк, – вздохнула хозяйка. – Я вроде не чужая тебе...

- Ты не ответила на мой вопрос!
- Ну а что отвечать... Иннокентий тебя принёс. Ну, дядя Кеша, – заметив непонимание в Лилиных глазах, пояснила тётка, – помнишь, он когда-то заходил к нам. Точнее, ко мне... Она покраснела.
- Хахаль твой, значит. А эта его дрянь усатая...
- Галя? – поёжилась тётка. – Я тоже её не особо люблю...
- Они друг друга стоят, красавцы, – Лилин взгляд задумчиво прошёлся по комнате, затем вернулся к хозяйке дома. – Сколько дней я тут?
- Три... или четыре, не помню. Жар у тебя был, ну я и лечила чем могла...
- Четыре дня! – Лиле даже в голову не пришло поблагодарить женщину за спасение. – Офигеть!
- А что это ты отца всё время вспоминала, Лиль? В бреду всё папа, да папа... Встретила его, что ль?
- Не твоё дело!
- Ну как же не моё, Лилечка! – забормотала тётка жалобно. – Всё-таки муж мой, хоть и бывший...
- Ты что, с дуба упала?
- Ну ладно, не муж, – стыдливо согласилась женщина, – ведь мы с ним так и не расписались. Но ты ведь знаешь, почему! Всё мать его, цаца московская! Мол, не ровня он мне, провинциалке. Зато когда её сыночек в кутузку угодил, на коленях ползала, всё умоляла на себя вину взять. Сразу ровней стала, ага.
- Меня не интересуют твои родственники!
- Значит, ты не встречала его, Лиль? А то я испугалась, что выпустили его уже...
- Никого я не встречала! И вообще... – Лиля резко села в кровати, отчего сразу же закружилась голова, – мне пора.
- К-куда пора, Лилечка?
- Домой!
- Домой? – тётка посмотрела на неё таким взглядом, как будто видела перед собой сумасшедшую. – К кому домой?
- Ко мне! Ну что ты глаза вытарачила! Или ты думаешь, что я теперь тут жить буду, в твоём дворце распрекрасном? – Лиля расхохоталась прямо в лицо хозяйке. – Так я тебя разочарую, милочка!
- Но...
- И даже не уговаривай меня! – продолжая нервно смеяться, Лиля встала на ноги. Каждое движение давалось ей с трудом, будто приходилось пробираться сквозь вязкую топь. Но уж лучше что-то делать, лишь бы не ощущать в себе это едкое чувство страха, разъедающее изнутри.
- Куда ты в таком состоянии, Лиль...
- Но Лиля её не слушала. Подгоняемая нервным нетерпением, она вдела ноги в свои сапожки, которые валялись тут же, под кроватью, и тут впервые обратила внимание на коротенький выцветший халатик, который болтался на её похудевшем теле.
- Что за дрянь ты на меня нацепила?
- Так это же твоё...
- Ха-ха три раза! Давай тащи мою одежду!
- Какую?
- В которой я поступила в вашу дурку, идиотка! Костюм мой, итальянский, между прочим! И шубку! Ну, чего застыла?
- Так я...
- Живо, я сказала!

Испуганная тётка ретировалась из комнаты и плотно закрыла за собой дверь. Лиля, заставляя себя ни о чём не думать, сделала несколько шагов туда-сюда, привыкая к вертикальному положению, затем подошла к окну. Сквозь грязные подтёки был виден кусочек разбитого забора и заснеженные верхушки елей вдалеке. Она сразу же поняла, что это *их* лесок, Шатровский, а справа от него речка, а дальше... Нет-нет, лучше не продолжать!

Отпрянув от окна, она чуток покачнулась налево, задержалась рукой о стену и нос к носу столкнулась с лицом, смотрящим на неё с фотографии. Эта фотография, висящая там, на стене, в окружении ещё нескольких других, словно под дых её ударила. Легкомысленно и радостно улыбаясь, на неё смотрела она сама, Лиля, но лет на пятнадцать моложе. Ясный девичий лоб со спадающей на правый глаз светлой чёлкой, тонкий нос, ямочка на правой щеке – это была она, Лиля, не узнать её было невозможно! Но самым шокирующим, внушающим ужас фактом было присутствие рядом с юной Лилей тётки, хозяйки этого дома! Даже несмотря на то, что выглядела эта женщина совсем иначе – ещё молодое лицо, довольно миловидное, весёлые глаза, в которых пока не угадывалось пьяное будущее, – это точно была она!

Неожиданный скрип двери заставил Лилю вздрогнуть. С трудом оторвав взгляд от фотографии, она обернулась. На пороге комнаты, улыбаясь неуверенной улыбкой, стояла тётка с Лилиной шубкой в руках. Точнее, с тем, что от этой шубки осталось.

– Что это? – космическим голосом спросила Лиля.

– Я пробовала её очистить, Лилечка, – быстро забормотала женщина, – но у меня не шибко получилось. Без химчистки тут не обойтись, но откуда деньги взять...

– Я не об этом! Вот это что такое? – Лиля повернулась к фотографиям. Женщина прошла в комнату.

– Где?

– Да вот же! – Лилин палец упёрся в лицо молодой женщины на фото.

– Это? – тётка подошла ближе, не выпуская шубку из рук. – Ну, так это же я. Я это, Лилечка, – она вздохнула. – Красотка была...

– А это?

– А это ты...

– Это что, фотомонтаж? – Лиля, наконец, нашла разумное объяснение страшной загадке и даже как будто успокоилась немного.

– Почему фотомонтаж? – обиделась тётка. – Всё по правде. Это было аккурат перед твоим выпускным. Мишка фоткал...

– Какой ещё Мишка?!

– Так друг твой, Лиль! Ты забыла? Ты с мальчиком дружила, с Мишей... С одноклассником своим. Помнишь, ещё замуж за него собиралась? – её губы растянулись в дрожащую улыбку. – А я тебе говорила: вот в институт, доченька, поступишь, тогда и поговорим... А ты...

– Что ты несёшь, дура старая!

– Да-да, почти так ты мне тогда и ответила, Лилечка, – тётка сделала попытку приобнять девушку, но та зло дёрнулась в сторону.

– Ты сумасшедшая? Какая я тебе дочь?

– То есть как же это какая? Самая что ни на есть родненькая, – залепетала женщина. – Да что с тобой? Ты... головой ударилась, да? Божечки мой, что ж делать нам теперь! На врача денег нет...

– Да заткнись уже! – в ярости выкрикнула Лиля, не желая верить страшным словам. – Это ты головой ударилась, причём давно и надолго! Дай сюда!

И, выхватив из рук оторопевшей хозяйки шубу, Лиля бросилась к двери. Однако далеко убежать ей не удалось. Выскочив из комнаты и в секунду преодолев заставленную хламом прихожую, она нос к носу столкнулась с человеком, который в этот момент, заноса с собой морозный ветер, входил в дом. Возможно, его появление не остановило бы девушку, если бы не одно

обстоятельство – неожиданный гость, краснощёкий толстяк лет сорока пяти, был одет в форму полицейского.

– На ловца и зверь бежит, – крикнул он довольно при виде девушки. – А ты куда это собралась, хозяйюшка?

– Не ваше дело! – буркнула Лиля зло, однако шаг всё же замедлила.

– Ты, девка, не наглей! – мужчина постучал сапогами о порог, сбивая снег. – А то вмиг окажешься там, где по тебе уже соскучились!

– Где это?

– В отделении!

Пристроив на тумбочку свой портфель и аккуратно повесив фуражку на крюк, одиноко торчащий возле входной двери, гость взглянул на себя в маленькое зеркало, которое висело тут же, на стене. Его руки быстро проšliсь по волосам, любовно пригладили густые усы, поправили воротничок форменной рубашки. Отражение явно нравилось своему хозяину. Наконец полицейский повернулся к Лиле.

– Ну?

– Что? – с вызовом ответила девушка, всё ещё не теряя надежды на побег.

– Так и будем на пороге стоять?

И тут Лиля поняла то, что должна была сообразить уже давно. Полиция! Вот кто ей нужен был, чтобы разобраться во всей этой истории! А она, со своими глупыми переживаниями, о таком простом решении даже не подумала. Да этого замечательного полицейского – сержанта, кажется, судя по количеству звёздочек, – послала ей сама судьба!

– Проходите, пожалуйста! – мгновенно изменив тактику, улыбнулась Лиля. – Что же это я, в самом деле...

– Вот давно бы так, – усмехнулся толстяк.

И ещё одно потрясение ждало девушку – в мгновение притянув не успевшую и пикнуть Лилю к себе, мужчина смачно поцеловал её в губы! Произошло это так стремительно, что Лиля чуть не задохнулась.

– Да вы что! – выдохнула она наконец, отталкивая от себя наглеца. – Что вы себе позволяете!

– А вот такой ты мне нравишься больше, – ничуть не смутился гость, впрочем отходя от девушки на безопасное расстояние. – Сама невинность! Ладно, чего пыхтишь, в дом пойдём. Потолковать с тобой нужно. Мать на месте?

И, не дожидаясь ответа, он направился в комнату. Лиля, не видя ничего перед собой от потрясения, как сомнамбула, поплелась следом за ним.

При виде гостя лицо и сам облик хозяйки изменились в мгновение ока. Вот только что она стояла перед россыпью фотографий на стене, уставившись на них растерянным взглядом, но с появлением на пороге полицейского встрепенулась, радостно всплеснула руками и кинулась ему навстречу.

– Яков Борисович, дорогой!

– Здорово, Ксения!

Вот как, значит, эту тётку зовут! Раньше-то Лиле без надобности было имя пьянчужки, что живёт за границей их посёлка. Чтобы послать наглую попрошайку, которая каким-то макаром ухитрялась пробираться в их посёлок, минуя бдительную охрану, имя знать не нужно. «Пошла вон, пьянь», – вот и всё обращение, которое заслуживают подобные опустившиеся существа. Каждый получает по заслугам – на этом фундаменте зиждилась вся прошлая Лилина жизнь. Вот, например, её отец, умный, хитрый и расчётливый человек, готовый ради благополучия собственной семьи пойти на многое, – разве не заслужил он своим трудом той жизни, которую ведёт? А она, Лиля? Умница, красавица, окончившая школу и престижный институт с золотой медалью, – кто, как не она, имеет право и на роскошный дом в престижном

посёлке, и на собственный автомобиль, и на побрякушки, делающие её жизнь ещё прекраснее? Даже легкомысленный Анатолий, которого невзлюбил её отец, – даже он заслуженно пользуется всеми благами, которые преподносит ему судьба и отцовский бизнес. Ну а оборванки вроде этой Ксении – глупые, вздорные, слабые люди, и жизнь они заслужили по своим способностям. Несколько дней, проведённых в жалкой халупе, только подтвердили Лилины убеждения – каков ты сам, таким делаешь и мир вокруг себя.

– А ты всё хорошеешь! – гость ущипнул Ксению за бок, на что та довольно взвизгнула и шутливо погрозила ему пальчиком, бросив быстрый взгляд в сторону Лили.

– Ах, Яков Борисович! Твоими бы устами да мёд пить!

Мужчина по-хозяйски прошёлся по комнате, на несколько секунд задержался у окна, глядя в сторону куда-то вдаль, затем развернулся на каблуках.

– Мёд – не мёд, а что-нибудь я бы не отказался проглотить. Пошуруй там у меня в портфеле, в прихожей оставил...

– Сей момент, Яков Борисович! – тётка, повеселев, бросилась вон из комнаты и загремела, зазвенела там чем-то.

Толстяк, грузно опустившись в кресло, посмотрел на Лилу.

– А ты чего в дверях застыла, как неродная?

Лилия, всё ещё пребывая в тягучем шоке, побрела к кровати, единственному оставшемуся месту в этой комнате, куда можно было сесть, и опустилась на краешек.

– Вещички-то повесь, – хмыкнул мужчина, кивнув на шубку, по-прежнему находящуюся у Лили в руках, – или боишься, что сопрут?

Тут он захохотал, широко раскрыв рот, в котором поблескивали золотые зубы. Ему в ответ хихикнула и Ксения.

– Чего ты, Яков Борисыч? – крикнула она из кухни.

– Дочка у тебя больно весёлая, Ксения!

– Послушайте, товарищ сержант... – быстро и тихо, оглядываясь на дверь, забормотала Лилия, решив, что момент для разговора настал.

– А чего так официально, лапонька? Вроде не чужие люди...

– Яков Борисович...

– Яша.

– Понимаете, Яша, мне необходимо обсудить с вами одну проблему...

– Надо же, какое совпадение! – хохотнул гость. – И мне!

– Дело в том, что я вовсе не дочь этой вот... Ксении! – решив идти напролом, выпалила Лилия.

– Вот как? – сержант удивился. – Ну, Ксюха, ну, партизанка. Так она тебя из детдома, что ли, взяла? И ты поэтому такая смурная сегодня? Сильна, мамаша, ничего не скажешь!

– Да нет, вы всё не так поняли, Яков Борисович! Я вообще, можно сказать, первый раз вижу эту женщину! Понимаете?

– То есть как это первый раз? – моргнул толстяк.

– Ну, не совсем первый, конечно, – слегка смутилась Лилия. – Но в её доме точно впервые! Я там живу...

Лилия махнула в сторону окна. За её рукой поспешил и взгляд полицейского.

– В лесу, что ли?

– Ну в каком лесу! В доме! В доме Романа Сергеевича Шатрова! Вон он там стоит, справа, видите? Крыша такая красная...

– Как интересно... – толстяк окинул Лилу насмешливым взглядом, явно не веря ей. Ещё бы, Лилия уже и сама не знала, во что верить. – И в качестве кого ты там живёшь, крошка?

– Я дочь Романа Сергеевича! – гордо выпрямилась Лилия.

– Опаньки! Так вот в чём дело! От Шатрова тебя Ксенька нагуляла?! – сержант радостно потёр руки. – Так это же совсем меняет дело! Такие перспективы теперь перед нами открываются, мама не горюй!

– Какие ещё перспективы! – заорала Лиля, не выдержав. – Никто меня не нагулял, чёрт вас возьми! Я законная дочь Шатрова, а его жена, то есть моя мать, умерла двадцать лет назад! Умерла, понятно вам? Когда мне было девять лет!

– Кто умер? – на пороге показалась изумлённая Ксения с подносом в руках. Гранёные стаканы, стоявшие на нём, мелко звенели. – Я?!

– Да не ты, нищобродка! А моя настоящая мать! Шатрова Елена Владимировна!

Руки Ксении дрогнули, поднос опасно накренился на бок, и один из стаканов, скользнув к краю, чуть не полетел на пол.

– Э-э... – нахмурился сержант, – Елену Шатрову я помню, красивая была баба. Сынок ейный Максим очень на неё похож...

– Да не сын он ей! Самозванец хренов! Всех задурил, подонок. Или... – тут Лиле пришла в голову светлая идея, – или он купил вас всех, а? Папу за...загипнотизировал, а вас всех купил! Сколько он вам заплатил, признавайтесь?!

– За что? – Ксения с толстяком переглянулись.

– За то, чтобы комедию передо мной ломали!

– Кажется, тут не комедия, – толстяк поморгал, – а фарс какой-то... Сильно головкой ударилась, красавица? Кстати, как ты на помойку-то попала? Кеша сказал, что ты ночевала там вроде...

– Ночевала! А всё из-за самозванца этого! Сначала он меня из офиса папиного вышвырнул, а потом из собственного дома! И вы, как представитель закона, обязаны с этим разобраться!

– Я?! – толстяк опять многозначительно переглянулся с Ксенией.

– Вы, вы, не я же! Ну что вы так на меня смотрите, как будто думаете, что я сумасшедшая!

– Что ты, доченька, никто так не думает... – неуверенно забормотала Ксения.

– А ты вообще заткнись! Пьянь подзаборная, мало я тебя гоняла, дуру!

– Зачем ты так, Лилечка... – в глазах хозяйки появились слёзы. – Яков Борисыч, что же это, а?

– Разберёмся! – гость поманил Лилю к себе пальцем. – Ну-ка, сюда иди, поговорим. А ты, Ксения... Да поставь уже этот чёртов поднос куда-нибудь!

Вздвигнув, Ксения торопливо пристроила поднос со стаканами и бутылкой на одну из коробок, лежащих на полу, и растерянно застыла посреди комнаты.

– Что стоишь, мать! Документы тащи!

– Какие документы?

– Паспорт, свидетельство о рождении дочерино, ну что там у тебя ещё есть? Давай, давай, не стой столбом. А ты, красавица моя, сюда пересядь. Разговор до тебя серьёзный имеется. Хотя нет, лучше мы к вам...

Ксения, всхлипнув, выскочила из комнаты, а толстяк, с трудом вытащив грузное тело из неудобного кресла, направился к кровати. Лиля подвинулась. Пружины под гостем закрипели.

– Не знаю, что за песню о самозванце ты мне поёшь, это дело десятое. А вот о наших с тобой делах потолковать надо.

– О каких ещё наших? – удивилась Лиля.

– Ты мне дурочку тут не валяй! – он довольно грубо прихватил Лилю за плечо и задышал ей в ухо: – Деньги принесла?

– К-какие деньги...

– Ты что, действительно головкой ударилась? Те самые, которые от сама знаешь кого забрать должна была!

– Я?!

Лиля, морщась от боли в плече, попыталась отстраниться. Но хватка толстяка оказалась волчьей.

– Ты меня знаешь, Сёмина, я твоих фортелей не потерплю. Или забыла, где бы ты сейчас была, если бы не я? Так я тебе живо напомню! Одно только моё слово, и окажешься там, где тебе самое место, поняла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.